

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Средняя общеобразовательная школа с. Солонцы

Ульчского района Хабаровского края

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ

Ожившие старые сказки

(по мотивам ульчских народных сказок).

Работу выполнили:

Ткачёва Татьяна

Вьюшкин Сергей

Зырянова Анастасия

Ученики 7 класса

Руководитель:

Селиванова Ирина Михайловна

учитель русского языка и литературы

С. Солонцы, 2026

СОДЕРЖАНИЕ:

ГЛАВА1. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ РАБОТЫ	2
Цель проекта-----	2
Задачи проекта-----	2
Этапы работы над проектом. -----	3
Этап1. Подготовительно -аналитический -----	3
Этап2. Проектировочный. Придумываем концепцию -----	3
Этап3 Практический (Создание продукта) -----	4
Этап4. Рефлексивно- оформительский-----	4
ГЛАВА2.НАРОДЫ ПРИАМУРЬЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КУЛЬТУРЫ. -----	9
Связь с природой и традиционное хозяйство-----	9
Духовный мир и шаманизм-----	9
Материальная культура и быт-----	9
Декоративно-прикладное искусство-----	10
ГЛАВА3.ЗНАЧЕНИЕ СКАЗОК ДЛЯ КУЛЬТУРЫ УЛЬЧЕЙ-----	10
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА СКАЗКИ-----	11
ГЛАВА5. КРАТКИЙ ПЛАН-СЦЕНАРИЙ С КЛЮЧЕВЫМИ СЦЕНАМИ-----	15
ГЛАВА6. СКАЗКА ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ-----	17
ГЛАВА 7. ИСТОРИЯ О СЕСТРАХ ДЛЯ МЛАДШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ-----	18
ГЛАВА8. ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ-----	18
ГЛАВА 9. ИСТОРИЯ О СЕСТРАХ КАК СЦЕНАРИЙ К ФИЛЬМУ-----	21

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ-----	26
ПРИЛОЖЕНИЕ1.ОРИГИНАЛЬНАЯ СКАЗКА «ДВЕ ПУДИН»-----	27
ПРИЛОЖЕНИЕ2СКАЗКА ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ-----	31
ПРИЛОЖЕНИЕ3.ИСТОРИЯ ДЛЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ-----	34
ПРИЛОЖЕНИЕ4. ИЛЛЮСТРАЦИИ-----	53

ГЛАВА1. ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ ПРОЕКТА

Цель проекта.

Создать авторскую литературную сказку с иллюстрациями на основе сюжета и образов ульчской сказки «Две сестры Пудин», сохранив ее основную мудрость, но добавив детали. Сделать сказку более интересной для чтения младших школьников или дошкольников. *Сделать книжку с картинками, которую можно прочитать в начальной школе.*

Задачи проекта.

1.Исследовательские задачи:

- Изучить оригинальный текст сказки «Две сестры Пудин», выделить главных героев, основной конфликт и мораль.
- Познакомиться с культурой ульчей: узнать о быте, традициях, природе Приамурья. Чтобы наши детали в сказке были достоверными (одежда, природа, жилища, имена).
- Проанализировать в чем особенности ульчских сказок (их связь с природой, почитание животных, нравственные уроки)

2.Творческо-аналитические задачи:

- Определить, что именно мы будем менять или развивать в оригинальной сказке. (Например, раскрыть персонажей злого духа и старушку, раскрыть характеры героев, придумать мотивы, по которым злой дух забрал мужей сестер в плен, испытания для сестер).
- Разобрать мотивы поступков и характеры наших персонажей
- Продумать сюжет нашей новой истории: завязку, развитие, кульминацию и развязку.

- Определить, какую главную мысль (мораль) мы хотим донести своей сказкой. Она может совпадать с оригинальной или быть немного другой.

2. Практические задачи:

- Написать текст новой сказки
- Проиллюстрировать ключевые моменты сказки (создать рисунки, коллажи или цифровые иллюстрации) в стиле, который отражает ульчский колорит (использовать характерные узоры- орнаменты).
- Оформить итоговой продукт: создать презентацию, озвучить ролик со сказкой, возможно создать макет сказки- раскраски для младших школьников.
- Подготовить краткое выступление для защиты проекта, в котором объяснить. Почему мы изменили те или иные элементы. Что сохранили и почему это важно.

Этапы работы над творческим проектом.

Срок:3 месяца.

Этап 1.

Подготовительно -аналитический.

Задание 1.1: Актуализация знаний.

Провести «мозговой штурм» и вспомнить, что мы уже узнали в прошлом году в проекте «Мифы народов Хабаровского края».

Зафиксировать ответы на вопросы:

- Каковы главные особенности народов Приамурья?
- Какую роль играют природа, животные, духи?
- Какие ценности (доброта, смекалка, уважение к старшим, почитание природы) они воспитывают?

Задание1.2 Погружение в первоисточник. Внимательно прочитать и проанализировать оригинальную сказку «Две сестры Пудин».

- **Обсудить: Кто герои? В чем конфликт? Какова мораль?**
- **Выписать ключевые символы (например, орнамент на одежде, береза, медведь, подземная река).**

Задание1.3. Сравнительный анализ.

Сравнить сюжет или мотивы сказки « Две сестры Пудин» с сюжетами из мифов других народов Приамурья, которые мы изучали ранее. Есть ли общие черты? Например, мотив превращения, духи-помощники, бабушка мира мертвых, наказание за жадность.

Цель этого задания: понять, что сказка «Две Пудин» не изолированное явление, а часть общей фольклорной традиции.

Этап 2.

Проектировочный. Придумываем концепцию.

Задание 2.1.: Определение авторской идеи.

Решить, в каком ключе мы будем создавать новую сказку. Выбрать один мотив или создать свой.

1. Модернизация: История переносится в современный мир (поселок, город), но характеры и суть конфликта сохраняются.
2. Развитие предыстории, послесловия:
Что было до событий сказки? Или что случилось с сестрами через 10 лет?
3. Смена точки зрения. Рассказать историю глазами персонажа (например, медведя или лиственничной бабушки).
4. Смещение культурных мотивов:
Добавить элементы из других, изученных нами мифов Приамурья (нового духа- помощника, новое испытание).

Задание 2.2. Разработка мира и героев.

Прописать:

- Место, время, атмосферу новой истории.
- Углубить характеры героев: их мечты, страхи, мотивы.
- Решить, какие элементы оригинала (символы, духи, мораль) мы обязательно сохраняем как дань уважения культуре.

Задание 2.3. Создание плана (сценария).

Написать краткий план- сценарий новой истории с ключевыми сценами.

Этап 3.

Практический (Создание продукта).

Задание 3.1. Литературное творчество.

Написать текст новой сказки (повести, пьесы).

Задание 3.2. Художественное оформление.

- Найти референсы, на которые мы опираемся при создании иллюстраций.
- Создать эскизы персонажей и ключевых сцен.
- Использовать опыт прошлого года: взять за основу орнаменты или символы, которые мы встречали в мифах народов Приамурья, и стилизовать под них презентации или рамки для текста.

Задание 3.3. Техническое исполнение.

Оформить конечный продукт в выбранном формате: рукописная книга, презентация, видеоролик, сайт-история.

Этап 4.

Рефлексивно- оформительский.

(Анализ написанного произведения и подготовка к защите).

Задание 4.1.

- Готовый продукт даем читать или смотреть младшим школьникам и собираем отзывы.
- Пишем пояснительную записку. В ней делаем акцент на прошлый опыт и включаем раздел: «Связь с исследованием мифов Приамурья». (Например, мы использовали орнаменты, похожие на ульчские ;мы знали о важности образов медведя и орла...»
- Четко описать цели, задачи, этапы работы, указать что и почему мы изменили в оригинале.

Задание 4.2.: Подготовка защиты(презентации).

- Продумать выступление 5-7 минут.

Структура защиты:

- 1.Кратко об оригинальной сказке и ее культурном контексте (опираемся на прошлые знания).
- 2.Объяснение нашей авторской идеи. (Почему мы решили изменить только это?)
- 3.Представление продукта (зачитать самый яркий отрывок, показать иллюстрации).
- 4.Вывод: Чему нас научила эта работа? Как помог опыт прошлого года?

Задание 4.3Репетиция защиты.

Итоговый продукт может включать:

- Авторский текст новой сказки.
- Пояснительную записку с анализом.
- Альбом иллюстраций/эскизов.
- Презентацию для защиты
- Возможно, созданную своими руками книгу.

За основу мы взяли сказку о сестрах Пудин.

«Две сестры Пудин».

На берегу широкого и полноводного Мангу (река Амур) стояло заброшенное стойбище. Его полуразвалившиеся дома далеко виднелись по реке. Люди боялись этих мест.

Как попали в эти места две сестрицы-пудин, никто не знает, никто не ведает. Не знали) об этом и они сами. Только жили они в верхней части стойбища у самой тайги. Рано утром, когда запоет первая птица, они поднимались с теплого кана и шли ловить рыбу - сазана, калугу, амур, ленка или что попадет. Надоест им рыбачить, идут охотиться в тайгу, и тогда берегись, не попадайся им на глаза зверь таежный, птица поднебесная. Их луки не знали промаха, их копья разили насмерть.

И всегда в их доме был порядок и достаток. Так они и жили.

Но вот однажды, поздно вечером, пришли к ним в дом два молодца, да так и остались ночевать. Шел день за днем, ночь за ночью, а они жили теперь вчетвером. И с этих пор уже уже никто не

мог сказать, что это заброшенное стойбище. И потекли бы опять сюда гости к ним и сверху реки, и снизу реки. Да приключилась беда - пришла неизвестно откуда. Исчезли молодцы, ушло счастье, улетели птицы лесные, убежали звери таежные. Казалось, что кто-то ждет только того, чтобы и сестрицы-пудин из стойбища уехали. Но сестрицы продолжали жить в стойбище и ожидать своих мужей. Родились у них двое детишек, у старшей - сын, у младшей - дочь. И стали сестрицы наблюдать с этого времени чудо странное.

Выйдут они из дома - на улице порядок, лыжи у стены поставлены, нарты под амбар спрятаны, берестяные ведра с водой стоят, в корзине рыба живая еще хвостом бьет, на доске кусок мяса лежит, кровь источает. Заглянут в амбар, а там всего полно, даже закрыть трудно.

Удивлялись они, удивлялись этому чуду, а потом и удивляться перестали. Живут себе и живут. Старшая сестра любит, ласкает своего сына, а младшая как-то равнодушна к своей дочери, то ли не очень ее любит, то ли стесняется показать свою любовь.

Растут брат и сестра. И вот однажды сидят сестрицы со своими детишками дома, вдруг дверь распахнулась. Младшая сестра, чего-то испугалась, схватила свою дочь и спрятала ее на грудь под халатом, легла вниз лицом на кан и с головой одеялом накрылась. А старшая сестра с удивлением смотрит на дверь и думает: Кто же это в дом ломится без спроса?

Осторожно, бочком к двери протиснулся бурый медведь и прямо к ней подошел. От испугу старшая сестра протянула ему своего сына. А медведь как будто бы только этого и ждал. Подхватил он мальчика, посадил его на свое колено, лапой гладит, обнюхивает, как будто бы целует. А потом стал с ним играть. Мальчик не боится медведя, верхом на нем ездит, ручки в пасть запихивает, за шерсть косматую теребит. Старшая сестра это увидела, сначала удивилась, а потом успокоилась, свернула сигарку табаку и подала медведю. Смотрит на него и думает: Странно, таежный зверь, а табак курит, медведь - а сына ласкает. Странно!

Медведь покурил, поласкал мальчика, поиграл с ним, взглянул на младшую сестру на кане и ушел из дома. Смотрит старшая сестра из окна, а медведь постоял у амбара да и пошел на другую сторону Мангу-реки.

Старшая сестра и говорит:

- Сестрица, ты сегодня какая-то странная, на охоте зверя бьешь, птицу ловишь, а в доме таежного зверя застеснялась. Если испугалась его, то и пряталась бы одна, а зачем дочку с собой берешь? Он бы с ней поиграл.

Младшая сестра лежит и ничего не отвечает. Только поздно вечером сошла она с канов.

Прошло несколько дней. И опять, как в прошлый раз, сидели сестрицы вечером, вышивали халаты. Вдруг дверь распахнулась и вошел медведь. Только это был не тот медведь, который уже приходил, а другой. Он вошел и сразу же к младшей сестре направился. Та испугалась, бежать собралась. Медведь подошел, наклонился к девочке, хотел ее обнять. А пудин вырвала у него свою дочку и к себе притянула. Снова, - как и в первый раз, она прижала ее к своей груди и под

халат спрятала. А сама легла лицом вниз на Каны и одеялом накрылась.

Медведь застыл на месте, посмотрел жалобным взглядом, как будто сказать что-то хотел. Старшая сестра даже слезы в уголках его глаз увидела. Сколько ни сидел на канах рядом медведь, младшая сестра и не посмотрела в его сторону, не предложила ему выкурить табак, не показала ему девочку. Вздохнул тут медведь, встал и пошел обратно в тайгу.

Как только дверь за ним захлопнулась, старшая сестра стала ее упрекать:

- Что же ты, сестрица, так ведешь себя с гостем? Он хоть и таежный зверь, но гость. А обычай наших предков велит принять гостя, накормить его, дать трубку выкурить, расспросить о жизни. А ты все капризничаешь. Это к добру не приведет. Зверю таежному ничего не стоит обидеть тебя, поцарапать, а то и убить.

Младшая сестра быстро с кана встала, рассердилась:

- Ты за что меня упрекаешь, сестрица моя родная, сестрица моя старшая? Если этот медведь зверь - то пускай по тайге и бродит, если этот зверь - человек, то в облике человека пускай и приходит. Зачем же к нам врываться зверем таежным. Удивительно мне: утром на охоте бьем зверя таежного, вечером его как гостя принимать будем?

Ничего не смогла ей сказать старшая сестра, промолчала только.

Прошло несколько дней. Однажды сидят они, как всегда, на нарах, занимаются делами домашними. Вдруг во дворе раздался шум непонятный: не то топот медведя, не то быстрые шаги человека. Встревожились сестрицы, присмирели дети. Дверь раскрылась, вошел красивый юноша. Коса его была туго заплетена, глаза горели, сам он был стройный, как камышинка. Посмотрела на него старшая сестра, и показалось ей, что это ее прежний муж, что это первый медведь, который приходил в их дом. Смотрит на него и думает: Наверное, это кажется мне, столько лет прошло, как муж пропал?

Тогда старшая сестра достала из сундука самый нарядный шелковый халат, серьги, браслеты, носовую серьгу, надела их и сама стала красавицей-пу-дин. Провела она молодца к почетному месту - ма-лу, стала его угощать, свернула огромную сигарку табак, величиной с птицу кори, вставила в трубку размером с динный шест, и подала мэргэну.

Сидит он на кане, несколько раз потянул трубку, вынул из-за пазухи медный кувшинчик хо, налил туда вина, подал старшей сестре:

- Ну, жена моя верная, пей вино, разве ты меня не признала? Превратил меня злой дух в медведя, заставил по тайге шататься. Но показала ты мне сына, и пали чары колдовские. И вот я опять человек. Стань снова моей женой!

Обрадовалась старшая сестра, но говорит ему:

- Как же я могу себя выдать замуж, или ты забыл обычаи наших предков? Проси меня у младшей сестры, дай ей выкуп подходящий!

Подал тут молодец вино и стал просить у младшей сестры выдать за него замуж ее старшую сестру. Выкуп обещал дать бесценный, вернуть и ей мужа.

Младшая сестра дала свое согласие.

На следующий день приплыл на лодке другой красивый и сильный молодец. Вошел он в дом с разными вкусными яствами, подошел к младшей сестре, а та как сидела на нарах, так и осталась там.

Повернулась к стене, сидит и вышивает, на пришедшего молодца внимания не обращает.

Старшая сестра угощает зятя и никак не может понять, почему так ведет себя младшая сестра. Думает она: Почему же сестрица так себя ведет, не нравится ей то медведь, то молодец? А может быть, это ее прежний муж, она его не узнала, да еще и прогонит .

Кончили они пировать. Этот молодец встал, вышел на улицу и разжег огромный костер. Когда он разгорелся, то прямо прыгнул в него. Еще выше взметнулось пламя, а молодец исчез. Старшая сестра опять думает: Зачем же это он сделал? От обиды, что жена его не признала?

Пришла она в дом и рассказала все своей сестре.

Младшая сестра на следующий день в другом месте тоже разожгла большой костер, но немного поменьше костра молодца. Надела на себя самый нарядный халат, в котором на свадьбе была, нанизала на пальцы колечек до самых ногтей, надела серебряных и золотых браслетов от запястья до локтя. Затем схватила свою дочь и прыгнула вместе с ней в костер. Прыгнула она и сразу же потеряла сознание. Когда очнулась, то очутилась в буні - подземном царстве мертвых. Идет она по буні и набрела на небольшой домик. Зашла в него, а там сидит старушка:

- Ой, дочка, давно я тебя жду! Знаешь ли ты, что твой муж скоро умрет. Он сильно рассердился на тебя. Ты его не признаешь. Не бойся его, он тебе вреда не хочет, добро, принесет. Теперь иди вперед! Там встретишь две горные речки: с черной и с белой водой. Вымой в этих водах дочку, покупайся в них сама! А теперь иди! - сказала ей старушка.

Пошла пудин, шла она, шла и дошла до двух горных речек. Одна речка с белой водой, другая - с черной. Одна течет из подземного мира в мир живых, другая в обратном направлении - из мира живых в мир мертвых. Подошла пудин к речке с белой водой, вымыла девочку, подошла к реке с черной водой - выкупалась сама. И пошла дальше. Шла-шла и встретила еще одну старушку.

- Э-э, девушка, как тебе удалось дойти до этого места? Никто еще из людей Среднего мира сюда не доходил. Иди сюда, я тебе помогу! - говорит старушка.

Подошла к ней Пудин, старушка обмыла ее тело и лицо, ополоснула ребенка в прозрачной воде,

дала им новую одежду А потом и говорит:

- Детка, скоро придет сюда твой муж. Когда он придет, то возьмет девочку и поцелует. Не отнимай девочку. Это спасет его от смерти. До этого я его спасала, но сегодня мои силы иссякнут. Это же твой муж, стань опять его женой!

Вечером зашел молодец, подошел к ребенку, стал с ним играть, обнимать, целовать. А на прощание поцеловал он дочку, а та его. Только тогда девуш-ка-Пудин увидела, что это был ее муж. Она бросилась к нему на шею и стала просить прощения. Злой дух заколдовал и ее так, что она не могла видеть своего мужа. Вновь они стали мужем и женой. Старушка им на прощание сказала:

- Дети мои, мне с вами больше оставаться нельзя, меня ждут другие дела. Вы же живите мирно и счастливо. Больше злого духа не будет. Ваша любовь изгнала его из мира живущих людей. А теперь поезжайте к себе на родину, там вас ждет сестра с мужем и сыном.

Старушка превратилась в утку и улетела.

Молодец взял жену и дочку, посадил их на нарты, и поехали они на великую реку Мангу. Там они и сейчас живут. А злого духа больше не стало, не появляется он среди людей земли. Не стало больше и заброшенных стойбищ.

Глава 2. НАРОДЫ ПРИАМУРЬЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ БЫТА И КУЛЬТУРЫ

Связь с природой и традиционное хозяйство.

Жизнь этих народов была неразрывно связана с Амуром и тайгой, которые давали всё необходимое для существования.

Рыболовство (особенно лососевых пород), таежная охота и собирательство. Существовало четкое разделение труда: мужчины охотились и обрабатывали дерево и кость, а женщины выделывали рыбью кожу, шили одежду и занимались собирательством.

Действовал неписанный закон — не брать у природы больше, чем необходимо для жизни семьи, и не заготавливать впрок сверх меры.

Духовный мир и шаманизм.

Мировоззрение народов Приамурья пронизано ощущением духовного родства с окружающим миром. Ключевая фигура в этой системе — шаман.

Шаман был не просто целителем, а проводником между мирами людей и духов. Он провожал души умерших, "хранил" души детей, лечил болезни и мог искать пропавших людей.

· **Уникальные черты:** у нанайцев и ульчей существовал ежегодный обряд очищения унди, не

встречающийся у других народов. Также был запрет на камлание в тайге.

• **Духи-помощники:** главными помощниками шамана считались духи, например, Аями (помощник) и Бучу (позволяющий перемещаться между мирами) . В музеях сохранились атрибуты шаманов из Ульчского района и села Кольчём .

Материальная культура и быт

Быт был идеально приспособлен к суровым условиям и оседлому образу жизни.

Жилища.

Зимой жили в бревенчатых домах с уникальной отопительной системой — глинобитными лежанками (накан), которые обогревались дымом от очага. Рядом строили амбары на высоких столбах, чтобы защитить припасы от зверей. Летом переселялись во временные жилища на берегах рек.

Одежда и еда.

Широко использовалась рыба и кожа для изготовления повседневной и промысловой одежды. Основной рациона была рыба: её вялили (делая юколу), замораживали или ели сырой в виде талы (строганины с приправами).

Декоративно-прикладное искусство

Народы Приамурья — прирожденные художники. Вершиной их творчества является орнамент, в котором зашифрованы представления о мире.

Орнамент.

Использовались криволинейные узоры, спирали, меандр, изображения животных, а также геометрические фигуры, служившие оберегами.

Материалы и изделия.

Мастерицы украшали вышивкой халаты из рыбьей кожи и оленьей замши, создавали меховые ковры (кумаланы), искусно работали с берестой, деревом и костью. Село Кольчём является частью этого богатейшего культурного региона.

ГЛАВА 3. ЗНАЧЕНИЕ СКАЗОК ДЛЯ КУЛЬТУРЫ УЛЬЧЕЙ

ЦЕННОСТИ, КОТОРЫЕ ОНИ ВОСПИТЫВАЮТ

Сказки народов Приамурья — это не просто развлечение, а свод неписаных законов и кодекс выживания в суровых условиях тайги. Они воспитывают следующие ключевые ценности:

1. Уважение к природе и её законам.

Не бери лишнего, не шуми в лесу без дела, не обижай зверя напрасно. Природа — живое существо, которое может и наказать (наслать болезнь, лишить удачи), и наградить.

2. Почитание предков и рода

Память о родителях — основа жизни. Даже ушедшие предки (как мать в подземном мире) продолжают заботиться о живых, помогать советом и защитой. Сила человека — в его корнях.

3. Принятие судьбы и стойкость

Жизнь полна испытаний (как в вашей сказке — потеря родителей, проклятие, путешествие в мир мёртвых). Герои не ропщут, а принимают вызов и проходят через боль, чтобы восстановить справедливость.

4. Любовь как преодоление

Настоящая любовь — это действие. Ради неё идут в огонь и в подземный мир. Любовь сильнее страха (Чака, которая не отняла дочь у медведя) и сильнее смерти.

5. Семья и верность

Муж и жена — единое целое. Браки заключаются не только по страсти, но и по долгу. Бросить семью — страшный грех, а вернуть её — подвиг.

6. Мудрость и терпение

Главный герой часто не самый сильный, а самый терпеливый и внимательный (как Чака, которая умела слушать тишину и смотреть вглубь). Торопливость и легкомыслие (как у Сани в начале) ведут к беде.

7. Коллективизм и взаимопомощь

Выжить в одиночку в тайге почти невозможно. Сёстры держатся друг за друга, соседи помогают, даже духи приходят на выручку тем, кто чист сердцем.

Коротко: Сказки Приамурья учат жить в ладу с миром, помнить своих предков, любить до самопожертвования и никогда не сдаваться перед лицом испытаний.

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА СКАЗКИ

Наша сказка о двух сестрах Пудин замечательно вписывается в общую канву фольклора народов Приамурья. Сравнив её с известными амурскими сказками, можно выделить несколько ключевых общих черт.

Общие черты сказки «Две Пудин» с фольклором Приамурья.

Единый «живой» мир.

Как и в других амурских сказках, в нашей истории природа, люди и духи существуют в неразрывной связи. Злой дух Хэхэ наказывает охотников, а медведи оказываются заколдованными людьми. Это отражает древние верования, где «всё наделено душой и существует в гармонии».

Почитание животных-предков.

Образ медведя — центральный в нашей сказке. Он приходит в дом не как простой зверь, а как существо, требующее особого ритуала. Это перекликается с культом медведя, который называют

«горным человеком» и которому «должны оказывать почести». Мужчины, обращенные в медведей, — яркий пример веры в оборотничество, распространенной у нанайцев и ульчей.

Путешествие в мир духов.

Спуск Чаки в подземное царство к матери, обмывающей души у «прозрачной воды», — это классический шаманский сюжет. Герой отправляется в нижний мир, чтобы исправить ошибки живых и вернуть пострадавших. Образ матери, ставшей хранительницей в загробном мире, подчеркивает почитание предков.

4. Испытания как путь к гармонии.

Условия, поставленные Хэхэ (прийти зверем, получить ребенка, быть признанным женой), — это не просто наказание, а сложный обряд восстановления справедливости и родовых связей. Герои проходят через страдания не из-за злого рока, а чтобы искупить вину и восстановить равновесие .

5. Победа родовых ценностей.

Главное в сказке — не физическая сила, а верность, самопожертвование и любовь. Саня и Чака проходят огонь и подземный мир ради своих мужей. Это напрямую перекликается с идеалами амурских сказок, где ценятся «смелость, ловкость, верность» и «твердое сердце» .

Таким образом, наша история органично вобрала в себя главные особенности амурского фольклора: одухотворение природы, веру в оборотничество, почитание предков и утверждение семейных ценностей как основы жизни.

Сказка учит, что нарушение законов природы и родовых связей неизбежно ведёт к страданиям, но искренняя любовь, верность и готовность к самопожертвованию способны преодолеть любые проклятия. Главное — научиться видеть душу любимого даже под звериной шкурой и не отступать перед испытаниями. Только пройдя через тьму и боль, можно восстановить утраченную гармонию и обрести настоящее счастье.

Конфликт истории.

Нарушение родовых и природных законов (охота в запретном месте, недобитый зверь) влечёт проклятие злого духа Хэхэ, превращающего мужей в медведей. Сёстры проходят через страх, потерю и путешествие в мир мёртвых, чтобы искупить ошибки, узнать правду и вернуть любимых, восстановив утраченную гармонию.

Главные герои.

Саня — старшая сестра, эмоциональная, порывистая, легкомысленная, но способная на отчаянную жертву ради любви (бросается в огонь).

Чака — младшая сестра, молчаливая, глубокая, мудрая не по годам, с обострённой интуицией и звериным чутьём на правду.

Кэйнджи — старший побратим, весёлый балагур и душа компании, за маской легкости прячущий тоску по дому и верность.

Пунчи — младший побратим, молчаливый, терпеливый охотник с глубокими печальными глазами, носящий в себе тяжесть проклятия и безграничную преданность семье.

Ключевые символы сказки «Две Пудин».

Огонь и вода — двойные врата между мирами. Огонь (костёр Сани) открывает дорогу в нижний мир, вода (прозрачная и мутная у матери) очищает души и дарует новое рождение.

Медведь — центральный символ оборотничества. Зверь, сохранивший человеческую душу, — испытание для любящих: смогут ли они увидеть любимого под страшной личиной.

Лес (тайга) — живое пространство границы. Ближний лес кормит, дальний (чёрный, запретный) испытывает, наказывает или открывает истину.

Дом и очаг — символ родового гнезда, защищённого пространства, которое герои покидают ради подвига и куда возвращаются после испытаний.

Дети — не просто продолжение рода, а ключ к спасению. Именно через них (принятие в лапы, поцелуй) снимается проклятие. Детская чистота видит душу там, где взрослый взгляд слепнет от страха.

Поцелуй — не знак нежности, а магический акт узнавания и возвращения человеческой сути.

Кольца и браслеты Сани — символ жертвы и связи с родом (материнские украшения она надевает перед уходом в огонь).

Птица (подарок Пунчи) — символ родственной души, способности видеть тайное (Чака — «кедровка», глядящая в самую суть).

Подземная мать у прозрачной воды — символ вечной родовой памяти и очищения через страдание.

Элементы оригинальной народной сказки в проекте «Две Пудин».

1. Мифологическая основа.

- Хозяин тайги (Хэхэ) — злой дух, наказывающий за нарушение запретов (классический персонаж низовского фольклора)
- Нижний мир — подземное царство мёртвых с серой равниной и особой юртой

- Оборотничество — превращение людей в медведей как форма проклятия

2. Сюжетные архетипы.

- Исчезновение родителей — сиротский зачин, характерный для многих амурских сказок
- Испытание зверем — приход медведя в дом, требующего ребёнка (отголосок медвежьего культа)
- Путешествие в нижний мир — классический шаманский сюжет ради спасения любимых
- Узнавание по поцелую — магическое снятие чар через контакт с чистым существом (ребёнком)

3. Персонажи-архетипы.

- Мудрая старуха-мать в нижнем мире — хранительница душ, обмывающая мёртвых (образ родовой прародительницы)
- Два побратима — контрастные характеры (весёлый/молчаливый), проходящие общее испытание
- Сёстры-антиподы — эмоциональная/рассудительная, проходящие каждая свой путь спасения

4. Обрядово-ритуальные элементы.

- Очищение водой (мутная и прозрачная) — отсылка к обрядам смывания скверны
- Жертвенный костёр — добровольный уход в огонь как крайняя форма жертвы
- Выкуп за невесту — упоминание калыма (просьба Сани дать выкуп за Чаку)
- Цigarка для медведя — бытовая деталь, очеловечивающая зверя (кормление духа)

5. Традиционные символы.

- Птица — птица-вестник, символ проницательности (подарок Пунчи)
- Медвежья слеза — мотив плачущего зверя, узнаваемый в фольклоре
- Дом-очаг — сакральный центр, защищённое пространство
- Нарты, полные мяса — символ достатка и благополучия

6. Бытовые реалии.

- Юкола (вяленая рыба) — основа пропитания
- Нарты, лыжи, силки — традиционный охотничий инвентарь
- Кухлянка — традиционная одежда
- Берестяные короба — утварь для хранения

7. Нравственные уроки.

- Почитание предков (мать помогает даже из нижнего мира)
- Ответственность перед родом (спасение мужей — долг жён)
- Связь человека и природы (нарушил закон тайги — поплатился)
- Семья как высшая ценность (ради неё идут в огонь и подземный мир)

Вывод: в проекте использованы классические мифологические схемы (путешествие в нижний

мир, оборотничество, испытание зверем), традиционные архетипы героев и бытовые реалии народов Приамурья, создающие аутентичную атмосферу ульчской сказки.

ГЛАВА 5.

КРАТКИЙ ПЛАН-СЦЕНАРИЙ С КЛЮЧЕВЫМИ СЦЕНАМИ

ЧАСТЬ 1: ИСПЫТАНИЕ ДЕТСТВОМ (Пролог)

1. Жизнь двух сестёр Сани (12 лет) и Чаки (10 лет) в селе Кольчём с родителями.
2. Отец уходит в тайгу и нарушает запрет Хэхэ — идёт в священную землю. Мать уходит на поиски. Оба пропадают без вести.
3. Десять лет выживания: сёстры осваивают мужские и женские ремёсла, взрослеют.
4. Характеристика сестёр к 20 и 22 годам: Саня — красивая, эмоциональная, легкомысленная; Чака — молчаливая, мудрая, глубокая.

ЧАСТЬ 2: ЛЮБОВЬ И СЧАСТЬЕ (Завязка)

1. Появление двух побратимов — Кэйнджи (весёлый, обаятельный) и Пунчи (молчаливый, глубокий).
2. Знакомство с сёстрами. Кэйнджи остаётся с Саней, Пунчи — с Чакой. Рождение детей.
3. Год счастливой жизни: достаток, любовь, гармония.

ЧАСТЬ 3: ПРОКЛЯТИЕ И ИСЧЕЗНОВЕНИЕ (Конфликт)

1. Кэйнджи и Пунчи уходят на охоту, попадают в запретные земли Хэхэ.
2. Встреча с Хэхэ: дух напоминает о давнем грехе (недобитый зверь 10 лет назад).
3. Условия проклятия: превращение в медведей; три испытания для снятия чар:
 - Найти дорогу к дому звериным чутьём.
 - Получить от жены ребёнка в лапы (добровольно).
 - Поцеловать ребёнка, а жена должна это увидеть и не отнять.
4. Мужья пропадают. В тайге остаются только медвежьи следы.

ЧАСТЬ 4: ИСПЫТАНИЕ МЕДВЕДЕМ (Развитие действия)

1. Первый приход медведя (Кэйнджи) к Сане. Она в страхе суёт ему сына, затем угощает табаком. Медведь играет с ребёнком, целует и уходит. Саня не узнаёт мужа.
2. Второй приход медведя (Пунчи) к Чаке. Она прячет дочь, не отдаёт. Медведь плачет и уходит.
3. Саня упрекает Чаку. Чака чувствует вину и сомнение.

ЧАСТЬ 5: ДОРОГА В НИЖНИЙ МИР (Кульминация — часть 1)

1. Саня, мучимая виной, наряжается в свадебный халат, берёт сына и прыгает в костёр, чтобы попасть в нижний мир и спасти Кэйнджи.

2. Чака, обнаружив пропажу, привязывает дочь за спину и тоже идёт в огонь.
3. Сёстры встречаются в сером мире мёртвых. Находят юрту, где старуха (их мать) обмывает их тела у прозрачной воды.
4. Мать объясняет законы нижнего мира и даёт каждой свою тропу:
 - Саня должна найти Кэйнджи на опушке Чёрного леса и позвать так, чтобы он откликнулся человеком.
 - Чака должна войти в Чёрный лес, опустить дочь на землю среди сотен медведей — ребёнок сам найдёт отца и снимет чары поцелуем.

ЧАСТЬ 6: СПАСЕНИЕ (Кульминация — часть 2)

1. Саня находит медведя с человеческими глазами, просит прощения, признаётся в любви — чары спадают, Кэйнджи возвращается.
2. Чака входит в Чёрный лес. Среди тысяч медведей её дочь идёт к медведю с тёмной полосой и зовёт: «Папа!». Медведь берёт девочку, целует — чары спадают. Пунчи возвращается.
3. Вся семья встречается на опушке. Мать благословляет их и остаётся в нижнем мире хранить отца, к которому постепенно возвращается память.

ЧАСТЬ 7: ВОЗВРАЩЕНИЕ (Развязка)

1. Сёстры с мужьями и детьми просыпаются на траве возле родного дома. Солнце, птицы, очаг растоплен.
2. В шуме ветра слышен голос матери: «Живите, дети мои. Любите друг друга. Я всегда с вами».
3. Мораль: любовь, верность и самопожертвование сильнее любых проклятий; надо уметь видеть душу любимого даже под страшной личиной.
Написанная сказка в приложении 2.

ГЛАВА 6. СКАЗКА ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Используя оригинальный текст сказки и развернутую историю, мы написали сокращенный вариант для дошкольников и нарисовали оригинальные иллюстрации к сказке.

Сказка и иллюстрации в приложении 3.

ДВЕ ПУДИН

Сказка о двух Пудин и волшебном лесу

В далёкие времена, в одном уютном уголке Ульчского района, жили-были две сестры Пудин Саня' и Чака'. Старшая сестра Саня', была известна своей добротой и умом, а младшая

Чака', славилась отвагой и любопытством. Жили они в маленькой деревне, окружённой густым лесом под названием село Кольчём.

Как-то 10 лет назад исчезли их родители. Отец пошёл на охоту за зверьём, и не появлялся целых пятеро суток, мама пошла на его поиски и также бесследно пропала.

Двум сестрам было по 10-12 лет, они вспоминали, что мама их научила выживать и говорила им всегда, что их, родителей, вечно не будет.

Сёстры помнили, чему учили их мать и отец перед своим уходом. Благодаря этому им удалось выжить.

Так незаметно пролетели года. И вот младшенькой сестре уже 20 лет, а старшей 22 года.

Чака' была рассудительной и мудрой не по годам. Саня' была легкомысленной и не задумывалась о последствиях.

Однажды, пришли к ним два молодца, да так и остались ночевать, так и жили они вчетвером. Прошёл год, весь этот год двор был чист, нарты сложены, мясо всегда было в достатке, нарты полны мяса.

Но вдруг приключилась беда, молодцы пропали, пропали птицы, таежные звери.

Однажды открылась дверь, и вошёл бурый медведь, Саня' испугалась, и сунула сына в лапы медведю, а медведь так этого и ждал, он посадил сына на колено и начал с ним играть, мальчишка смеялся, пока Чака' была с дочерью под одеялом. Саня' сначала испугалась, затем успокоилась, и дала ему сигарку табака. Медведь закурил, поласкал мальчика и ушел в сторону реки Амур. Через несколько дней сценарий повторился, но уже другой медведь. Он сразу же направился к младшей сестре, но дочку она ему не отдала, у медведя в глазах блеснула слеза, медведь ушел через какое-то время. Старшая сестра упрекала Чаку за это.

К старшей сестре пришел ее муж и начал просить руки и сердца, но тут Саня сказала: - « проси у Чаки, дай ей выкуп подходящий». Медведь рассказал Чаке историю, как злой колдун заколдовал их, и сказал им, как найдете дом свой, как даст вам жена детей в руки, тогда и чары с вас спадут. Но твой муж обиду затаил на тебя, подсказал ей, что нужно сделать. На следующий день после прихода молодца. Она разожгла большой костер, надела нарядный халат наизла на пальцы колечки, надела серебряные и золотые браслеты, схватила дочь и прыгнула вместе с ней в костёр, после всего этого Чака потеряла сознание. Она оказалась в подземном царстве мёртвых. Там она нашла домик, в котором сидела старушка. Она обмывала тело и лицо сестры, ополаскивала ребенка в прозрачной воде, и дала им новую одежду. Затем старушка говорит Чаке, что скоро придет её муж, когда это произойдёт, он должен взять девочку и поцеловать. Твоя сестра не должна отнимать её, это спасет мужа от смерти.

Вечером приходит молодец, подходит к ребёночку, играет с ним, обнимает, и целует на прощание. Он целует её, и только тогда Чака видит, что это её муж. Чака с радостью бросается ему на шею и просит прощения.

Иллюстрации нарисовала Зырянова А.

В приложении 4 макет книжки и как она будет выглядеть.

ГЛАВА 7. ИСТОРИЯ О СЕСТРАХ ДЛЯ МЛАДШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Развернутая история для средней школы. История в приложении 5. Разметка книга и иллюстрации к книге прилагаются. Здесь же мы приведем аннотацию к этой книге.

Аннотация.

О чем эта история?

«Две Пудин» — это сказка, созданная по мотивам фольклора народов Приамурья (ульчей, нанайцев), повествующая о двух сёстрах, прошедших через испытания, потерю любви и путешествие в подземный мир ради спасения своих мужей. В основе сюжета — древние верования о связи человека с природой, оборотничестве, силе родовых уз и великой преображающей силе любви.

Старшая сестра Саня — порывистая и эмоциональная, младшая Чака — молчаливая и глубокая. Их судьбы переплетаются с судьбами двух побратимов, которые оказываются жертвами проклятия злого духа Хэхэ. Превращённые в медведей, мужья приходят к своим жёнам, но сёстры не узнают их. Чтобы исправить ошибку и вернуть любимых, каждой предстоит пройти свой путь: Сане — через жертвенный огонь, Чаке — через Чёрный лес, населённый духами. В нижнем мире их встречает мать, ставшая хранительницей душ, и помогает найти дорогу к спасению.

Целевая аудитория для нашей сказки.

Для кого эта сказка

История адресована широкой аудитории:

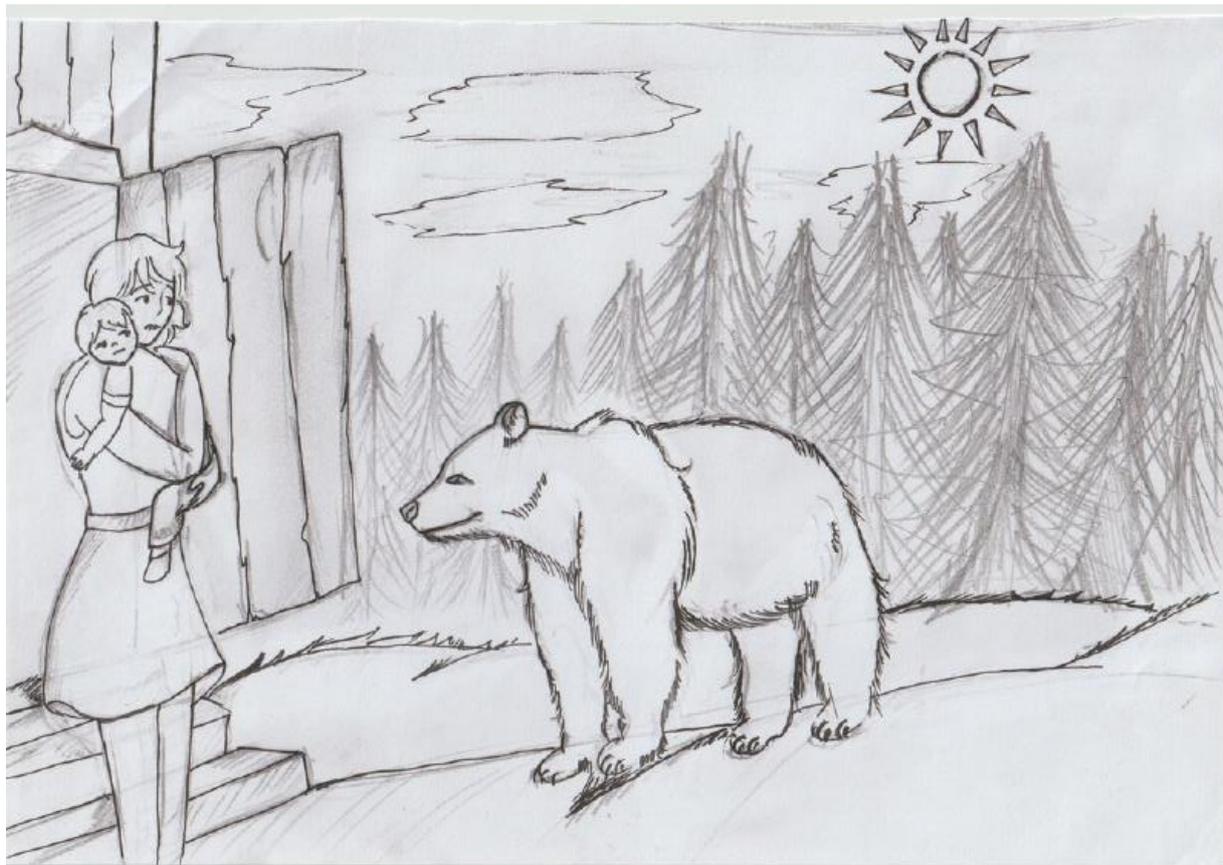
- Детям и подросткам она подарит увлекательное приключение с понятными нравственными уроками о любви, семье и смелости.
- Взрослым откроет глубину мифологического мышления, философские темы искупления, жертвы и вечного круговорота жизни и смерти.
- Интересующимся культурой народов Приамурья позволит прикоснуться к аутентичным образам, символам и мировоззрению ульчей и нанайцев, органично вплетённым в художественное повествование.
- Семейного чтения — это история, которую можно читать вслух, обсуждая с детьми поступки героев и вечные ценности.

ГЛАВА8. ИЛЛЮСТРАЦИИ

Мы нарисовали иллюстрации к сказке и обработали их в программе Иллюстратор (см. Приложение), чтобы вставить в макет книги.

ГЛАВА 9

ИСТОРИЯ О СЕСТРАХ КАК СЦЕНАРИЙ К ФИЛЬМУ

Наша история интересна тем, что на ее основе можно создать полноценный фильм или мультфильм, который может стать визитной карточкой Хабаровского края. Чем она интересна?

1. Аутентичность. В сказке использованы подлинные элементы культуры народов Приамурья: образ Хэхэ (злого духа), представления о нижнем мире, мотив оборотничества (человек-медведь), бытовые детали (нарты, юкола, кухлянка, рыба кожа), обрядовые символы (очищение водой, жертвенный костёр).
2. Глубокие женские образы. В центре повествования — две разные героини, каждая со своим характером, слабостями и силой. Их пути к спасению мужей отражают два типа любви — страстную и тихую, но обе равно ведущие к подвигу.
3. Классическая структура мифа. Путешествие в загробный мир, встреча с прародительницей, испытания, магическое узнавание — история построена по

законам волшебной сказки, что делает её психологически точной и увлекательной для любого возраста.

4. Универсальные ценности. Верность, самопожертвование, умение прощать, видеть душу любимого под любой личиной — эти темы понятны каждому человеку независимо от культуры и эпохи.

«Две Пудин» — это сказка-путешествие, сказка-инициация, напоминающая о том, что настоящая любовь способна пройти сквозь огонь, воду и подземный мир, чтобы вернуться домой — к свету, теплу и продолжению рода.

Идея творческого проекта: Этническое фэнтези «Две Пудин»

Концепция

Полнометражный художественный фильм (или мини-сериал из 2-3 серий) в жанре этнического фэнтези с элементами мистической драмы. Проект сочетает аутентичную культуру народов Приамурья с универсальным языком кино, рассчитанным на широкую российскую и международную аудиторию.

Жанровая уникальность: это не просто сказка, а визуально-философское высказывание на стыке «Сказки сказок» (эстетика), «Выжившего» (природа как живой организм) и «Лабиринта Фавна» (проникновение миров).

Визуальный стиль и атмосфера

- Цветовая палитра: Два контрастных мира. Верхний (реальный) — приглушённые охристые, зелёные, снежно-белые тона тайги и Амура. Нижний мир — серая равнина, чёрный лес с неестественно белым снегом, мерцающие тени. Переход через огонь — момент насыщения цвета, плавающего реальность.
- Костюмы и быт: Тщательная реконструкция ульчской/нанайской культуры: халаты из рыбьей кожи (с реальными орнаментами), берестяные короба, нарты, традиционные узоры. Это создаёт этнографическую достоверность, которая контрастирует с магией.
- Магия без спецэффектов: Духи и превращения решаются через пластику, свет, звук и минимальную графику. Медведи — реальные или аниматронные/костюмированные (как в «В центре внимания»), но с глазами, в которых угадывается человек. Это усиливает реализм и жутковатость оборотничества.
- Звуковой мир: Использование аутентичных инструментов (варган, бубен), звуков тайги, голосов духов как низкочастотного гула.

Сценарные акценты (адаптация сказки под кино)

1. Пролог (экспозиция):

- Показать уклад жизни семьи Пудин до исчезновения родителей. Мать учит дочерей не только быту, но и «видеть невидимое».
- Сцена ухода отца в тайгу и его встреча с Хэхэ — как мистический хоррор: тишина, иней на ресницах, и вдруг из тумана появляется Дух. Это задаёт тон всему фильму.

2. Первая часть (основное действие):

- Параллельный монтаж взросления сестёр (ёмко, визуально, через смену времён года).
- Встреча с братьями — лёгкая, почти комедийная (благодаря Кэйнджи), чтобы зритель влюбился в героев перед их исчезновением.
- Год счастья — минимум диалогов, максимум визуальной поэзии: совместный быт, рождение детей, смех у очага.

3. Вторая часть (испытание):

- Сцена в тайге с Хэхэ — ключевая. Его монолог о нарушенном равновесии, превращение в медведей (показанное через крупные планы глаз, дрожь рук, превращающихся в лапы).
- Визиты медведей к сёстрам — сняты как саспенс: сначала страх, потом недоумение, у Сани — облегчение, у Чаки — интуитивная тревога.

4. Третья часть (нижний мир):

- Главная визуальная фантазмагория. Переход через огонь — операторское решение: камера проходит сквозь пламя, и мир выцветает до серого.
- Чёрный лес Чаки — сюрреалистичное пространство (сотни медведей, сидящих неподвижно, как статуи). Её дочь идёт между ними — момент абсолютной тишины в зале.
- Встреча с матерью у прозрачной воды — самая эмоционально сильная сцена. Игра актрис (дочерей и матери) на разрыв.

5. Финал:

- Одновременное спасение мужей (параллельный монтаж).
- Возвращение домой — камера поднимается над тайгой, уходя в облака, где на миг угадывается лицо матери, тающее в ветре.
- Финальный кадр: очаг в доме, за ним вся семья, свет тепла и жизни.

Почему это может быть интересно

1. Культурный код. Проект поднимает пласт почти неизвестной массовому зрителю культуры, но через универсальные эмоции (любовь, страх потери, надежду). Это может стать событием для Хабаровского края и всего Дальнего Востока.
2. Сильные женские роли. Две главные героини с разными характерами — подарок для актрис. Их эволюция от девочек до женщин, прошедших через ад и вернувшихся, даёт мощный драматургический материал.
3. Актуальность. Тема экологии души и экологии природы (связь человека с землёй)

предков) сегодня звучит острее, чем когда-либо.

4. Туристический потенциал. Фильм может стать «визитной карточкой» региона, как «Князь Владимир» для Владимира или «Сибириада» для Якутии.

Возможный формат реализации

- Полный метр (90-100 мин): Основной продукт для проката и фестивалей.
- Веб-сериал (3 серии по 40 мин): Более детальное раскрытие характеров и мира. Удобен для платформ.
- Сопроводительные материалы: Выставка костюмов, документальный фильм о съёмках с рассказом о культуре ульчей, образовательная программа для школ региона.

Слоган: «Любовь не знает смерти. Даже в мире, где всё потеряло цвет».

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ:

Список литературы для проекта «Две Пудин» (7 класс) :

1. Нагишкин Д.Д. Амурские сказки. — Москва: Детская литература, 1975

2. Сказки народов Приамурья / составитель А. Самар. — Хабаровск, 2020.

Интернет-ресурсы: 1. Нанайцы. Духовная культура // Интерактивный атлас коренных народов Севера. — URL:

https://mobile.atlaskmns.ru/page/ru/people_nanaicy_spirit.html Здесь мы прочитали о трёх мирах (верхнем, среднем и нижнем), о том, во что верили народы Приамурья, и какие духи им помогали.

2. Национальное село Кольчём готовится к юбилею // Многоликий Хабаровский край. — URL: <https://mnogolikiy.ru/novosti/natsionalnoe-selo-kolchem-gotovitsya-k-yubileyu/> Эта статья помогла нам узнать про село Кольчём, где живут ульчи. Мы узнали о традициях и людях этого края.

3. Сказки коренных народов Хабаровского края // Многоликий Хабаровский край. — URL: <https://mnogolikiy.ru/novosti/skazki-korenykh-narodov-khabarovskogo-kraya-voshli-v-knigu-skazochnyy-amur/> Статья о новой книге «Сказочный Амур», где собраны сказки ульчей, нанайцев, нивхов и других народов.

4. Человек и природа в архаической религии: Духи-хозяева природы у народов Нижнего Амура // Государственный музей истории религии. — URL:

http://old.gmir.ru/exposition/vera/vera_sibir/ Кратко и понятно о том, как люди Приамурья относились к природе, животным и духам.

Приложения.

Приложение 1. Оригинальная ульчская сказка «Две Пудин»

Приложение 2. Сказка для дошкольников.

Приложение 3. Иллюстрации .

Приложение 4. Сказка-история для младшего школьного и среднего школьного возраста.

Приложение 5. Макет книги для дошкольного возраста.

Приложение 6. Макет книги для среднего школьного возраста.

Приложение 7 . Презентация.

Приложение 1. Оригинальный текст ульчской сказки «Две Пудин».

«Две сестры Пудин».

На берегу широкого и полноводного Мангу (река Амур) стояло заброшенное стойбище. Его полуразвалившиеся дома далеко виднелись по реке. Люди боялись этих мест.

Как попали в эти места две сестрицы-пудин, никто не знает, никто не ведает. Не знали) об этом и они сами. Только жили они в верхней части стойбища у самой тайги. Рано утром, когда запоет первая птица, они поднимались с теплого кана и шли ловить рыбу - сазана, калугу, амур, ленка или что попадется. Надоест им рыбачить, идут охотиться в тайгу, и тогда берегись, не попадайся им на глаза зверь таежный, птица поднебесная. Их луки не знали промаха, их копья разили насмерть.

И всегда в их доме был порядок и достаток. Так они и жили.

Но вот однажды, поздно вечером, пришли к ним в дом два молодца, да так и остались ночевать. Шел день за днем, ночь за ночью, а они жили теперь вчетвером. И с этих пор уже уже никто не мог сказать, что это заброшенное стойбище. И потекли бы опять сюда гости к ним и сверху реки, и снизу реки. Да приключилась беда - пришла неизвестно откуда. Исчезли молодцы, ушло счастье, улетели птицы лесные, убежали звери таежные. Казалось, что кто-то ждет только того, чтобы и сестрицы-пудин из стойбища уехали. Но сестрицы продолжали жить в стойбище и ожидать своих мужей. Родились у них двое детишек, у старшей - сын, у младшей - дочь. И стали сестрицы наблюдать с этого времени чудо странное.

Выйдут они из дома - на улице порядок, лыжи у стены поставлены, нарты под амбар спрятаны, берестяные ведра с водой стоят, в корзине рыба живая еще хвостом бьет, на доске кусок мяса лежит, кровь источает. Заглянут в амбар, а там всего полно, даже закрыть трудно.

Удивлялись они, удивлялись этому чуду, а потом и удивляться перестали. Живут себе и живут. Старшая сестра любит, ласкает своего сына, а младшая как-то равнодушна к своей дочери, то ли не очень ее любит, то ли стесняется показать свою любовь.

Растут брат и сестра. И вот однажды сидят сестрицы со своими детишками дома, вдруг дверь распахнулась. Младшая сестра, чего-то испугалась, схватила свою дочь и спрятала ее на грудь под халатом, легла вниз лицом на кан и с головой одеялом накрылась. А старшая сестра с удивлением смотрит на дверь и думает: Кто же это в дом ломится без спроса?

Осторожно, бочком к двери протиснулся бурый медведь и прямо к ней подошел. От испугу старшая сестра протянула ему своего сына. А медведь как будто бы только этого и ждал. Подхватил он мальчика, посадил его на свое колено, лапой гладит, обнюхивает, как будто бы целует. А потом стал с ним играть. Мальчик не боится медведя, верхом на нем ездит, ручки в пасть запихивает, за шерсть косматую теребит. Старшая сестра это увидела, сначала удивилась, а потом успокоилась, свернула сигарку табаку и подала медведю. Смотрит на него и думает: Странно, таежный зверь, а табак курит, медведь - а сына ласкает. Странно!

Медведь покурил, поласкал мальчика, поиграл с ним, взглянул на младшую сестру на кане и ушел из дома. Смотрит старшая сестра из окна, а медведь постоял у амбара да и пошел на другую сторону Мангу-реки.

Старшая сестра и говорит:

- Сестрица, ты сегодня какая-то странная, на охоте зверя бьешь, птицу ловишь, а в доме таежного зверя застеснялась. Если испугалась его, то и пряталась бы одна, а зачем дочку с собой берешь? Он бы с ней поиграл.

Младшая сестра лежит и ничего не отвечает. Только поздно вечером сошла она с канов.

Прошло несколько дней. И опять, как в прошлый раз, сидели сестрицы вечером, вышивали халаты. Вдруг дверь распахнулась и вошел медведь. Только это был не тот медведь, который уже приходил, а другой. Он вошел и сразу же к младшей сестре направился. Та испугалась, бежать собралась. Медведь подошел, наклонился к девочке, хотел ее обнять. А пудин вырвала у него свою дочку и к себе притянула. Снова, - как и в первый раз, она прижала ее к своей груди и под халат спрятала. А сама легла лицом вниз на Каны и одеялом накрылась.

Медведь застыл на месте, посмотрел жалобным взглядом, как будто сказать что-то хотел. Старшая сестра даже слезы в уголках его глаз увидела. Сколько ни сидел на канах рядом медведь, младшая сестра и не посмотрела в его сторону, не предложила ему выкурить табаку, не показала ему девочку. Вздыхнул тут медведь, встал и пошел обратно в тайгу.

Как только дверь за ним захлопнулась, старшая сестра стала ее упрекать:

- Что же ты, сестрица, так ведешь себя с гостем? Он хоть и таежный зверь, но гость. А обычай наших предков велит принять гостя, накормить его, дать трубку выкурить, расспросить о жизни. А ты все капризничаешь. Это к добру не приведет. Зверю таежному ничего не стоит обидеть тебя, поцарапать, а то и убить.

Младшая сестра быстро с кана встала, рассердилась:

- Ты за что меня упрекаешь, сестрица моя родная, сестрица моя старшая? Если этот медведь зверь - то пускай по тайге и бродит, если этот зверь - человек, то в облике человека пускай и приходит. Зачем же к нам врываться зверем таежным. Удивительно мне: утром на охоте бьем зверя таежного, вечером его как гостя принимать будем?

Ничего не смогла ей сказать старшая сестра, промолчала только.

Прошло несколько дней. Однажды сидят они, как всегда, на нарах, занимаются делами домашними. Вдруг во дворе раздался шум непонятный: не то топот медведя, не то быстрые шаги человека. Встревожились сестрицы, присмирели дети. Дверь раскрылась, вошел красивый юноша. Коса его была туго заплетена, глаза горели, сам он был стройный, как камышинка. Посмотрела на него старшая сестра, и показалось ей, что это ее прежний муж, что это первый медведь, который приходил в их дом. Смотрит на него и думает: Наверное, это кажется мне, столько лет прошло, как муж пропал?

Тогда старшая сестра достала из сундука самый нарядный шелковый халат, серьги, браслеты, носовую серьгу, надела их и сама стала красавицей-пу-дин. Провела она молодца к почетному месту - ма-лу, стала его угощать, свернула огромную сигарку табаку, величиной с птицу кори, вставила в трубку размером с динный шест, и подала мэргэну.

Сидит он на кане, несколько раз потянул трубку, вынул из-за пазухи медный кувшинчик хо, налил туда вина, подал старшей сестре:

- Ну, жена моя верная, пей вино, разве ты меня не признала? Превратил меня злой дух в медведя, заставил по тайге шататься. Но показала ты мне сына, и пали чары колдовские. И вот я опять человек. Стань снова моей женой!

Обрадовалась старшая сестра, но говорит ему:

- Как же я могу себя выдать замуж, или ты забыл обычаи наших предков? Проси меня у младшей сестры, дай ей выкуп подходящий!

Подав тут молодец вино и стал просить у младшей сестры выдать за него замуж ее старшую сестру. Выкуп обещал дать бесценный, вернуть и ей мужа.

Младшая сестра дала свое согласие.

На следующий день приплыл на лодке другой красивый и сильный молодец. Вошел он в дом с разными вкусными яствами, подошел к младшей сестре, а та как сидела на нарах, так и осталась там.

Повернулась к стене, сидит и вышивает, на пришедшего молодца внимания не обращает.

Старшая сестра угощает зятя и никак не может понять, почему так ведет себя младшая сестра. Думает она: Почему же сестрица так себя ведет, не нравится ей то медведь, то молодец? А может быть, это ее прежний муж, она его не узнала, да еще и прогонит .

Кончили они пировать. Этот молодец встал, вышел на улицу и разжег огромный костер. Когда он разгорелся, то прямо прыгнул в него. Еще выше взметнулось пламя, а молодец исчез. Старшая сестра опять думает: Зачем же это он сделал? От обиды, что жена его не признала?

Пришла она в дом и рассказала все своей сестре.

Младшая сестра на следующий день в другом месте тоже разожгла большой костер, но немного поменьше костра молодца. Надела на себя самый нарядный халат, в котором на свадьбе была, нанизала на пальцы колечек до самых ногтей, надела серебряных и золотых браслетов от запястья до локтя. Затем схватила свою дочь и прыгнула вместе с ней в костер. Прыгнула она и сразу же потеряла сознание. Когда очнулась, то очутилась в буні - подземном царстве мертвых. Идет она по буні и набрела на небольшой домик. Зашла в него, а там сидит старушка:

- Ой, дочка, давно я тебя жду! Знаешь ли ты, что твой муж скоро умрет. Он сильно рассердился на тебя. Ты его не признаешь. Не бойся его, он тебе вреда не хочет, добро, принесет. Теперь иди вперед! Там встретишь две горные речки: с черной и с белой водой. Вымой в этих водах дочку, покупайся в них сама! А теперь иди! - сказала ей старушка.

Пошла пудин, шла она, шла и дошла до двух горных речек. Одна речка с белой водой, другая - с черной. Одна течет из подземного мира в мир живых, другая в обратном направлении - из мира живых в мир мертвых. Подошла пудин к речке с белой водой, вымыла девочку, подошла к реке с черной водой - выкупалась сама. И пошла дальше. Шла-шла и встретила еще одну старушку.

- Э-э, девушка, как тебе удалось дойти до этого места? Никто еще из людей Среднего мира сюда не доходил. Иди сюда, я тебе помогу! - говорит старушка.

Подошла к ней Пудин, старушка обмыла ее тело и лицо, ополоснула ребенка в прозрачной воде, дала им новую одежду А потом и говорит:

- Детка, скоро придет сюда твой муж. Когда он придет, то возьмет девочку и поцелует. Не отнимай девочку. Это спасет его от смерти. До этого я его спасала, но сегодня мои силы иссякнут. Это же твой муж, стань опять его женой!

Вечером зашел молодец, подошел к ребенку, стал с ним играть, обнимать, целовать. А на прощание поцеловал он дочку, а та его. Только тогда девуш-ка-Пудин увидела, что это был ее муж. Она бросилась к нему на шею и стала просить прощения. Злой дух заколдовал и ее так, что она не могла видеть своего мужа. Вновь они стали мужем и женой. Старушка им на прощание сказала:

- Дети мои, мне с вами больше оставаться нельзя, меня ждут другие дела. Вы же живите мирно и счастливо. Больше злого духа не будет. Ваша любовь изгнала его из мира живущих людей. А теперь поезжайте к себе на родину, там вас ждет сестра с мужем и сыном.

Старушка превратилась в утку и улетела.

Молодец взял жену и дочку, посадил их на нарты, и поехали они на великую реку Мангу. Там они и сейчас живут. А злого духа больше не стало, не появляется он среди людей земли. Не стало больше и заброшенных стойбищ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СКАЗКА ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Сказка о двух Пудин и волшебном лесу.

В далёкие времена, в одном уютном уголке Ульчского района, жили-были две сестры из рода Пудин — Саня́ и Чакá. Старшая сестра, Саня́, славилась своей добротой и житейским умом, а младшая, Чакá, — отвагой и неумемным любопытством. Жили они в маленькой деревне, окружённой вековым густым лесом. Называлось то село — Кольчём.

Случилась в их семье беда, когда сестрам было всего десять и двенадцать лет. Отец пошёл на охоту и не вернулся через пять дней. Мать, не дождавшись, отправилась на его поиски и тоже сгнула в таёжной чаще. Так и остались девчуски одни. Но не пропали сироты. Помнили они матушкины наказания: где ягоду собрать, как рыбу засолить, где ветки для нарт самые крепкие растут. Помнили и отцовы уроки: как за капканами следить, да как звериный след отличить. Благодаря этим наукам и выжили.

Годы летели незаметно, словно быстрая река. Не успели оглянуться, как младшенькой, Чаке, исполнилось уже двадцать лет, а старшей, Сане, — двадцать два года. Только характерами они оставались разными: Саня, повзрослев, стала рассудительной и мудрой не по годам, а Чака всё ещё была легкомысленной и не всегда задумывалась о последствиях своих поступков. Однажды пришли к ним в дом два молодца-охотника из соседнего стойбища. Да так и остались жить. Зажили вчетвером ладно да складно. Целый год пролетел как один день: двор всегда был прибран, нарты починены, а мясо вдоволь — полные нарты добычи стояли у порога.

Но вдруг приключилась новая напасть. В одночасье пропали молодцы. Ушли на охоту и не вернулись. А следом за ними исчезли из леса птицы и таёжные звери, словно вымерли все разом. Сестры не знали, где искать мужей, и отчаяние уже начало заползать в их сердца.

И вот однажды старшей сестре приснился вещий сон. Явилась к ней старая шаманка, та, что жила когда-то в этих краях, и молвила: «Если придёт к твоему порогу медведь — не бойся, отдай ему своё дитя. Иного пути нет». Наутро Саня решила, что сон этот неспроста. А вскоре к её порогу и вправду вышел огромный бурый медведь. Сердце её ушло в пятки, но, вспомнив наказ из сна, она, переборов страх, поднесла своего ребенка к мохнатым лапам. Медведь повёл себя удивительно — словно маленький ребенок, начал он играть с младенцем, тихонько ворча от удовольствия. Потом, к великому изумлению Сани, зверь достал сигарку с табаком, закурил, важно кивнул и ушёл обратно в лес. А наутро он вернулся. Но пришёл уже не в зверином обличье — на пороге стоял её муж, живой и невредимый.

Через несколько дней история повторилась, но уже с младшей сестрой. К дому Чаки подошёл другой медведь, с благородной серебряной проседью на загривке. Он сразу направился к ней, но Чака, в отличие от сестры, испугалась и не отдала ему свою дочку. В глазах зверя блеснула огромная слеза, он развернулся и ушёл в тайгу. Старшая сестра горько упрекала Чаку за это. Так минуло ещё какое-то время, но муж Чаки так и не возвращался. А к старшей сестре тем временем пришёл её муж и стал просить, чтобы она снова приняла его, просил её руки и сердца. Но Саня, вспомнив о сестре, ответила ему так: — Иди к Чаке. Проси у неё прощения. Дай ей выкуп подходящий, какой она скажет. Медведь (а это, конечно, был не простой зверь, а оборотень) послушался, пошёл к Чаке и поведал ей всю правду: — Злой колдун заколдовал нас с братом. И сказал нам тогда: «Как найдёте дом свой, как даст вам жена детей в руки, тогда и чары с вас спадут». Старший брат нашёл свою жену, и она отдала ему дитя — он и спасся. Ты же не дала медведю ребёнка, и он затаил обиду. Но не печалься, я скажу тебе, что делать, чтобы горю помочь. И он подсказал ей, как снять заклятие.

На следующий день после этого разговора Чака разожгла большой костёр посреди двора. Надела она свой самый нарядный халат, расшитый узорами, нанизала на пальцы серебряные и золотые колечки, надела тяжёлые браслеты на запястья. Взяла на руки дочь, зажмурилась и прыгнула вместе с ней прямо в самое сердце огня. А дальше Чака потеряла сознание.

Очнулась она уже в подземном царстве мёртвых — мире духов и теней. Долго ли, коротко ли брела она, пока не наткнулась на маленький домик. В том домике сидела древняя старушка. Старушка молча обмыла тело и лицо Чаки живой водой, ополоснула в прозрачном источнике ребёнка и одела их в новую, чистую одежду. — Слушай меня внимательно, — молвила старушка. — Скоро придёт сюда твой муж. Когда он возьмёт девочку на руки и поцелует её — ты не смей отнимать дитя, не кричи. Позволь ему это сделать. Только так ты спасёшь его от вечной смерти и вернёшь в мир живых.

Вечером и вправду явился молодец. Подошёл он к ребёночку, начал играть с ним, обнимать, а на прощание нежно поцеловал в лоб. И только тогда Чака увидела, что перед ней не чужой оборотень, а её любимый муж. Со слезами радости бросилась она ему на шею, прося прощения за свою былую трусость. Так вернулся и её муж домой. И снова, как и прежде, стали они жить все вместе в ладу и согласии.

Только покой ушёл из сердец сестёр. Не давала им покоя мысль: если уж мужья смогли вернуться из небытия, то, может, и родители их живы и тоже ждут помощи? И решили они во что бы то ни стало вернуть отца с матерью домой. Пошли сёстры к той самой мудрой шаманке, что когда-то послала Сане вещий сон. Шаманка выслушала их и ответила так: — Есть тот, кто сильнее меня. Это великий Дух леса. Только он может помочь вам. Но помните: к Духу леса нельзя идти с пустыми руками. Несите ему дары — мясо, лесные ягоды и грибы, что он любит. И ступайте с чистым сердцем и великим уважением.

Собрали сёстры всё необходимое в дорогу и отправились в самую глубь тайги. Долго плутали они меж замшелых стволов и топких болот, пока не вышли наконец к ветхой охотничьей хижине, спрятанной в ельнике. Там и жил Дух леса. Когда они предстали перед ним, то очень удивились. Это был вовсе не страшный великан, каким они его представляли, а добрый седой старик с глазами, сияющими, как у юноши. — Не бойтесь меня, дочки, — молвил он голосом, похожим на шум ветра в кронах. — Я не зол и не страшен тем, кто чтит землю, на которой живёт. Я лишь хочу, чтобы народ Севера помнил свои корни и соблюдал обычаи предков. Я — Дух леса, покровитель охоты и рыбалки. Имя моё — Бодя. Выслушал Бодя их печальную историю про родителей и согласился помочь. Но, как и положено духам, просто так он ничего не делал. — Я верну вам отца с матерью, — сказал он. — Но вы должны будете заплатить мне особую цену. Не мясом и не ягодами — их у меня вдоволь. Вы принесёте мне дань воспоминаний. Духи леса, как и люди, питаются не только пищей, но и историями, песнями, легендами.

Старик предложил сестрам стать хранительницами этих воспоминаний, наказывая передавать их своим детям и внукам, чтобы древние сказания не угасли в веках. Сестры с радостью согласились: ведь их собственное детство было наполнено рассказами бабушки о временах, когда лес и люди жили в полной гармонии.

Когда сестры вернулись в поселение, они собрали всех жителей и начали рассказывать истории, которые слышали от своих родителей и от бабушки-шаманки. Они пели песни, что помнили с детства, делились мудростью предков. Постепенно лица людей светлели, а в их глазах зажигался огонек былой веры. Даже дети, которые никогда не видели своих прадедов, начинали узнавать их в этих рассказах, словно те становились частью их собственной жизни.

На следующее утро, едва первые лучи солнца коснулись верхушек лиственниц, перед домом сестер появились их родители, а следом за ними и мужья — будто вернувшиеся из долгого, тяжёлого сна. Все были живы и невредимы. В их глазах читалась не только радость встречи, но и глубокое понимание. Они осознали, что охота — это не просто добыча пищи, а священный ритуал, требующий уважения к природе и ее духам.

С тех пор жизнь в стойбище Кольчём изменилась навсегда. Сестры и их семья стали хранителями древних сказаний. А Бодя, дух леса, довольный их преданностью и чистотой помыслов, часто навещал их, принося удачу на охоте и рыбалке. Лес вновь наполнился жизнью и голосами зверей, а люди Севера, помня уроки прошлого, жили в мире и согласии с природой.

Так сестры Чака и Саня, сохранив традиции предков и питая дух леса данью воспоминаний, вернули своих близких. Их род продолжил жить, чтя мудрость древних и передавая из поколения в поколение сказ о великой силе природы, благодарности и нерушимой связи человека с миром.

Приложение 3 . Сказка для школьников младшего и среднего школьного возраста.

Далеко-далеко на краю земли, там, где солнце целует землю, течет великая река Ухтинка. Деревья в том краю растут до неба, реки синие-синие, Солнце яркое-яркое. Люди сильные и смелые. В далёкие времена там, в одном уютном уголке Ульчского района, жили-были две сестры Пудин Саня' и Чака'. Старшая сестра Саня', была известна своей добротой и умом, а младшая, Чака', славилась отвагой и любопытством. Жили они в маленькой деревне, окружённой густым лесом под названием Кольчём.

Отец Сани и Чаки, старый охотник Кола, славился на все стойбище Колчём своим охотничьим чутьем. Знал он тайные тропы так же хорошо, как узоры на ладонях своих дочерей. Но была одна тропа, что огибала сопку со стороны заката, куда Кола запрещал ходить даже себе. Старики говорили, что это владения ХэХэ-злого Духа леса. Дух этот не терпел, когда люди берут больше, чем нужно, и путал следы тем, кто ходил с жадностью в сердце.

В тот год случилась беда у всех ульчей: зверь ушел из угодий, рыба пропала из рек. В доме пропали мясо и рыба, нечем было кормить семью.

Маленькая Чака часто просыпалась ночью и плакала от голода. Не выдержало сердце отца. Взял Кола лук, охотничий нож и пошел в тайгу, надеясь на свою удачу. Шел он день, шел другой, но тайга стояла пустая и звеняще-тихая, словно вымершая. На третьи сутки, отчаявшись, Кола свернул на ту самую запретную тропу, которая вела к владениям Хэхэ.

Шел Кола всё глубже в тайгу. По краям тропы росли яркие ледяные мухоморы, они светились своими яркими шляпками, как будто насмехаясь над тем, что ничего, кроме них не осталось в этом мертвом месте, лиственницы становились черными и мрачными, будто высохшие старухи стояли в лесу, березы кружили охотника на одном месте. Снег слепил глаза, заставлял терять ориентиры. Вдруг Кола увидел медведя-шатуна, огромного с серебряной проседью на затылке. Он, Кола, уже приготовился биться не на жизнь, а на смерть, но медведь не нападал. Он сидел на задних лапах и смотрел на охотника человеческими глазами, полными тоски.

Из-за лиственницы вышел сам Хэхэ: тощий старик в куклянке из коры. Его седые длинные волосы были похожи на серебряные нити, обрамлявшие его сухое, бледное, жуткое лицо, огромные черные глаза пугали своей бездонностью. Говаривали, что те, кто посмотрит в глаза Хэхэ, уже никогда не смогут найти дорогу домой. Скрипучий голос старика как будто доносился отовсюду.

-Ты пришел в мой дом, охотник. Ты нарушил границу, установленную с незапамятных времен, когда пришел в нашу тайгу первый человек. За это я заберу твою удачу. Больше не сможешь ты ловить рыбу и охотиться на зверя.

-Забирай мою удачу! - с вызовом ответил Кола.-Дай только мяса -накормить дочерей и жену.

Хэхэ усмехнулся. На бледном лице из-под снежно- серебряных бороды и усов прорезалась щель рта.

-Хорошо. Видишь этого медведя? Он не простой. Это душа охотника. Когда-то он был человеком, таким же как ты. И его дочери когда-то хотели есть. Все в мире повторяется, не так ли? -Хэхэ помолчал и призадумался.

-Я отпущу его в твой мир на время. Он придет к твоему дому, сядет у порога и попросит...попросит сигарку табаку и ребенка. Ты, охотник, должен будешь отдать ему то, что он просит, это его. Отдашь ему свою дочку, тогда чары спадут с него, и он вновь станет человеком. А тайга вернет вам рыбу и мясо.

Кола разозлился, кровь ударила в его голову.

- Я охотник, а не трус! - крикнул он. -Я не отдам родную дочку на съедение этому зверю! Не бывать этому Хэхэ!

Кола вскинул лук на плечо, но Хэхэ лишь дунул своим леденящим дыханием, и охотник покатился по снегу. Когда он поднялся, дух исчез, а медведь так и остался на том же месте и смотрел на охотника с мольбой.

Посмотрел Кола в глаза медведя, покачал головой и ушел. Горькая слеза скатилась из глаза медведя. Он зарычал. И столько боли и отчаяния было в этом зверином рыке!

Кола развернулся и пошел обратно. Но чем дальше он шел, тем сумрачней становился лес, тем ярче слепил снег глаза, а воздух становился безжизненно замерзшим. Кола не встретил в лесу ни одного живого существа. На третий день, когда охотник уже хотел проститься с жизнью, к нему пришел Хэхэ. Он посмотрел в его глаза своими бездонными глазами и растворил среди деревьев как тень, Теперь Кола сам стал заблудшей душой, что вечно ходит в тайге в поисках выхода. Так пропал Кола, отец Сани и Чаки.

Мать девочек ждала мужа неделю. Потом собрала котомку, оделась тепло, натерла лыжи салом и пошла искать мужа. Без него все равно не прокормить дочурок.

Шла она день, шла она ночь и пришла на то же самое место, куда пришел ее муж, где встретил Хэхэ. Поклонилась женщина Лесному духу, положила гостинцы-последние сухари отдала и соленую рыбу – все, что осталось в доме. Принесла духу амулет, который вышивала сама.

Оценил дух покорное сердце женщины, выслушал просьбу вернуть мужа.

-Хм! -Задумался Хэхэ.

-Судьба неподвластна духам. Человек сам творит ее: своими поступками и своим выбором! Твой муж сделал свой выбор!

- Я тоже сделала свой: я буду с мужем, где бы он н был! Сделай меня тоже частью этого леса.

Хэхэ усмехнулся:

-Что ж! Я тебя за язык не тянул! Ты останешься здесь вместе с мужем и будешь прислуживать мертвым, когда они по плывут по подземной реке! Довольно! - воскликнул Дух, дунул на мать, посмотрел в ее глаза. Вмиг женщина стала тенью, которая забыла свою земную историю.

2.

Долго ждали Саня и Чака мать и отца. Доели последние сухари и последнюю рыбу. В тот день открыла Чака дверь и обомлела: на пороге дома стояла бочка с мясом. На следующий день Саня обнаружила около порога бочку с диким медом. А

на третий день нашли они бочку, полную рыбы. Потом у их порога появлялись коренья и много чего еще..

Так и выжили сестры в эту зиму. Пришлось им сильно повзреть. Сами ходили они в лес за сучьями и дровами- а было им всего-то 12 и 10 лет. Сами носили воду из проруби, которую сами же и сделали! Вернулась в те края живность в тот год: в реки – рыба, в леса- звери.

Все делали сами сестры. Саня охотилась, Чака рыбачила. Вместе ходили в лес за дровами, вместе крыли крышу, вместе шили сапоги и мастерили лыжи. Жизнь – лучший учитель! Всему научит! Тяжело было долгими холодными зимами. Садись сестры у очага, прижимались друг к другу и рассказывали сказки, чтобы веселее было пережить долгую зиму.

Саня говорила, что их предки- духи леса и реки, и они никогда не дадут своим детям замерзнуть.

Дом их стоял на окраине села, люди давно уже ушли из этого места, поговаривали, что проклятое оно, звали сестер с собой. Но сестры верили, что когда вырастут они и станут сильными охотницами, найдут духа леса Хэхэ и вернут домой мать и отца. Так прошло 10 лет.

3

Выросли две сестры. Стали так же прекрасны как Солнце и Небо в этих краях.

Саня была высокой, ладной с длинной косой цвета воронова крыла! В ней с детства жила какая-то особенная стать-как будто знала она, что станет женой, хозяйкой, хранительницей очага. Во всем она любила порядок. В доме у нее все лежало по местам: берестяные коробка с припасами стояли под одной лавкой, шкуры для шитья лежали в правом углу, посуда- на полчке около печи. Всегда было чисто выметено и вымыта посуда.

Она была доброй, но по-своему. Могла приютить заблудившееся животное, могла накормить прилетающих птиц. Но если кто-то нарушал ее порядок, Саня не сердилась, просто поджимала губы и становилась холодной как осенняя Ухтинка.

Еще она была мечтательной, любила сидеть у окна и смотреть на реку - представлять, что однажды вернется отец, а за ним мать, и они снова, как раньше, сядут за стол. Мать напекет рыбников-это такие лепёшки из карасёвой икры-а отец накопит рыбы...Она верила в чудеса, в то, что зло обязательно наказывается, а добро непременно побеждает. Может, поэтому она так легко и доверчиво относилась к жизни?

Саня не копила обиды, не держала камня за пазухой, но и не заглядывала глубоко в душу- ни себе, ни другим. Жила сегодняшним днем, радовалась солнцу, хорошей погоде, удачной рыбалке.

С годами в ней появилась некоторая беспечность. Раз все обходилось до сих пор – значит, обойдется и дальше. Она не боялась будущего. Потому что просто о нем не думала. Саня была как огонь: яркая, теплая, но могла и обжечь, и спалить все вокруг.

Чака была ниже ростом, коренастее, с короткими, вечно растрепанными волосами. В детстве ее дразнили «лиственничным червячком»-за любовь лазить по деревьям и за ее пытливый ум, вгрызающийся во всё, что видела Чака перед собой. Но после ухода родителей больше ее уже никто не дразнил- некому было! Взгляд ее был такой же внимательный и проницательный как ум. Она смотрела так, что человек готов был провалиться сквозь землю. Не со зла она делала это, просто видела людей насквозь.

Она была молчаливой. Могла целый день провести в тайге и слова не сказать, только слушать все вокруг: ветер, птиц, шорох листьев. Она понимала лес лучше любого взрослого охотника. Знала, где искать зверя. Где ставить ловушки, где ночевать, чтобы не замерзнуть

При этом в ней жила удивительная нежность. Она могла подобрать раненую птицу и выходить, неделями кормить ее с руки, даже когда сама досыта не наедалась. Могла просидеть всю ночь у постели Сани, когда та простужалась на охоте. Но наружу эта нежность проявлялась редко, только когда Чака знала, что не увидят ее нежность, не осудят, не засмеют.

Она рано повзрослела. В десять лет, оставшись без родителей, она уяснила раз и навсегда, что полагаться она может только на себя. Никто не придёт, не спасёт, не решит проблем, Поэтому Чака все делала основательно. Если ставила силки- проверяла десять раз. Если шила- каждый шов проходила дважды. Если думала- додумывала до конца, даже если о чем-то думать было больно.

Она часто вспоминала мамины слова: «Смотри глубже, дочка. В каждом человеке, в каждом звере, в каждом дереве есть душа. Если ее не увидишь- счастье твое тоже мимо пройдет, не увидит тебя». Чака пыталась смотреть глубже, но это было трудно. Мир казался суровым и не всегда справедливым. Она не верила в чудеса как Саня, она верила в закон тайги: что посеешь, то и пожнешь.

Как -то так повелось еще с тех пор, как ушла мать на поиски отца, что дом их разделился на две части, но не стеной, а характером и привычками сестер. Саня

заправляла всем внутри: стряпала, убирала дом, латала и шила одежду. Чака хоть и младшей была отвечала за внешнее: охоту, рыбалку, травы, дрова, воду. Конечно, вместе они ходили на охоту и на рыбалку и дрова заготавливали вместе, но отвечала за это Чака. Здесь у нее был свой порядок. Им так было удобно и привычно. Конечно, Чака могла замесить тесто или зашить одежду, и Саня ставила силки и чинила сети. Но порядок каждая устанавливала свой на своей территории. Сестры почти не ссорились. Только иногда Саня ворчала, что сестра слишком мрачная, всё молчит да молчит. А Чака раздражалась, что Саня слишком легко относится к жизни, не думает о будущем. Но эти мелкие ссоры быстро забывались.

По вечерам они сидели у очага. Саня вышивала - у нее получались птицы и звери словно живые. Чака строгала стрелы или чинила снасти. Молчали. И это молчание согревало душу. Так можно молчать только с близким человеком. Им было о чем вместе молчать. Спали они на одной лежанке, прижавшись друг к другу, даже когда уже повзрослели. Просто привыкли. Просто боялись потерять последнего близкого человека.

Саня тайком мечтала о муже. Она вечерами смотрела на огонь, который горел в печке и хотела так же, как мама и папа, создать семью, где все бы любили друг друга. Семью, в которой каждому было тепло, где последний кусок делили поровну, где все по кругу надевали большие папины пимы, чтобы выйти на улицу. Семью, которая грела и поддерживала, когда есть было совсем нечего. Семью, где детей любили искренне, от всей души и благодарили духов и предков за то, что им подарили таких прекрасных детей. Саня помнила все это, и в сердце возникала острая щемящая боль. И тогда она представляла глаза отца: добрые, светло-карие теплые глаза, которые всегда с нежностью, гордостью и с каким-то особым весельем смотрели на нее, Саню, и с заботой и особой пронзительной нежностью и осторожностью смотрели на Чаку.

Чака мечтала о покое. Чтоб никто не вторгался в их мир, чтобы в тайге были звери, а в Ухтинке – рыба, чтобы сестра была счастлива. О себе она думала мало. Казалось, судьба ее-быть рядом с сестрой, поддерживать ее и оберегать. Она не ждала чудес и не верила, что в ее жизни появится кто-то, кто поймет ее молчание, ее таежную душу, ее страхи и надежды.

Но обе они, сами того не зная, ждали. Ждали, когда судьба постучится в дверь. И однажды вечером раздался стук.

Тот вечер выдался тихим, по-осеннему прозрачным. Солнце уже золотило верхушки лиственниц. Когда собаки почуяли чужих. Саня выглянул в окно и ахнула: к дому подходили люди! Их было двое.

-Чака! -позвала она шепотом. - Там люди.

Чака мигом оказалась рядом, сжимая в руке острый нож. Привычка выживать одним не позволяла ей расслабиться. Но, приглядевшись, она положила нож на место: путники шли с пустыми руками. Устало волоча ноги. Такие не нападают. Им самим нужна помощь.

Саня уже поправила волосы и вышла на крыльцо. Сердце ее замирало, что-то предчувствуя.

Она окинула взглядом путников. Это были двое молодых парней. Видимо, братья. Старший, так показалось Сане. Был сильный, высокий, широкоплечий с черными густыми волосами, туго перевязанными в хвост, с черными усами и бородой. Взгляд его был смел и немного насмешлив, но была в нем какая-то глубокая тоска. И Саня это заметила. В охотничьей одежде и с перекинутым луком через плечо.

Младший был строен и тонок, но силен своей гибкостью и ловкостью его черные волосы падали на лоб и на глаза. Лицо его было узким, скуластым, но с правильными чертами. Он был красив какой-то орлиной красотой.

Взгляд у него был пронзительный. Казалось, его светло-карие, цвета меда, глаза видят тебя насквозь.

-Здравствуйте, хозяйева, - поклонился старший, -Пустите переночевать? Мы издалека идем, устали очень.

Саня растерялась, но Чака из-за ее плеча коротко кивнула:

- Наш обычай велит привечать гостей. Заходите. Будем ужинать.

Так в дом сестер вошли Кэйнжи и Пунчи.

4

Кэйнжи был душой компании. Где он появлялся, там начинали звучать песни, шутки, истории. Он умел рассказывать так, что слушатели забывали про сон и еду. Рассказывал он про охоту, про духов, про дальние стойбища, где женщины носят платья из рыбьей кожи, а шаманы летают выше деревьев. Голос у него был низкий, с хрипотцой, и когда он смеялся – а смеялся он часто, - казалось, что сам дом начинает вибрировать от этого раскатистого хохота.

Но за внешней веселостью прятался острый ум. Кэйнжи все замечал: где что лежит, кто как дышит, кто на кого смотрит. Он умел слушать-не перебивая, не переспрашивая. Просто впитывая то, что человек говорит. Редкая способность. За это его еще больше любили. И когда сам говорил, слова его всегда попадали в цель.

Он был щедр. Он мог отдать последнюю краюху хлеба, снять с себя рубаху и отдать замерзшему. Но при это в делах оставался расчетлив и холоден знал цену времени, вещам, слову. Его уважали в тайге, люди, и, поговаривали, даже духи.

Кэйнджи любил жизнь. Любил вкусную еду и долгие разговоры у костра. Любил рассветы и закаты, любил охоту, рыбалку, любил купаться в реке, любил зимой скользить на лыжах по искрящемуся снегу и вдыхать морозный, напоенный лесом воздух. Он брал все, что предлагала ему жизнь. Но он ни к чему не привязывался надолго. Десять лет скитаний научили его не строить планов.» Сегодня-здесь, завтра-там», -любил он повторять. И в этих словах звучала не лёгкость, а горькая мудрость человека, который слишком часто терял тех, кого впускал в свое сердце.

Пунчи знал его тайну: под маской балагура Кэйнджи прятал тоску по дому, которого у него не было. Он искал место, где можно остановиться. Искал женщину, ради которой захочется бросить скитания.

Пунчи был моложе Кэйнджи на пять лет. Он часто молчал. Не потому, что не умел или стеснялся говорить-просто не видел смысла в пустых словах. За день он мог произнести десяток фраз, и каждое слово весило точно камень.

Когда впервые он вошел в дом сестер, Чака заметила: он сразу оглядел жилище, отметил каждую мелочь, но ни о чем не спросил.

Он был терпелив как скала. Мог ждать зверя в засаде сутки, не шелохнувшись. Мог чинить нарты до глубокой ночи.

Но за этим спокойствием таилась бездна. Пунчи носил в себе память о прошлом. О том, что забыть невозможно. Как однажды они с Кэйнджи нарушили запрет, как погнались за раненым зверем и не добились его. Как зверь оказался посланцем Хэ-Хэ и как дух проклял их. Он помнил тот миг, когда впервые почувствовал, как внутри просыпается зверь-темный, лохматый, сильный, с клыками и когтями. С тех пор он боялся себя. Боялся, что однажды этот зверь станет сильнее него, и причинит зло людям.

К людям он относился настороженно. Он видел их насквозь, как и Чака. В этом они были похожи. Пунчи видел их слабости, остро чувствовал фальшь. Но если уж он открывался кому-то, то навсегда. Верность была сутью его сердца. Он мог бы умереть за тех, кого любил без колебаний.

С детьми он становился мягким, почти беззащитным. Он обожал возиться с детьми, носить их на плечах, вырезать им игрушки, рассказывать сказки. В такие минуты глаза его теплели и даже вечно нахмуренные брови разглаживались.

В очаге потрескивали поленья. В этот вечер у сестер дома была как-то по-особенному уютно. И тепло. Саня накрыла на стол, испекла лепешек. Чака приготовила для братьев ночлег. Нашла теплые шкуры. Чтобы постелить постель, набила сухой пахучей травой наволочку, сделала подушку. Кэйнжи сидел у очага и подкидывал поленья. Рассказывал сестрам про те края, в которых они родились и выросли. Пунчи молча строгал, сидя на пороге, птицу из дерева.

Ужинали все вместе. На стол Саня поставила все, что было у нее. Напекла картошки, наварила ухи, поставила соленья и пряные травы. Положила свежие лепешки. Которые только что испекла. Аромат свежее испеченного хлеба делает дом настоящим домом, в котором хочется остаться.

Кэйнжи ел весело и вкусно. Все, что он ел, казалось таким вкусным, что хотелось сразу попробовать. Он хвалил стряпню Сани, заставляя ее краснеть, перекидывался шуточками с братом, поглядывая с интересом на Саню. Видно было, что не только стряпня Сани понравилась ему, но и сама девушка.

Пунчи ел молча, изредка нехотя отвечая на шутки брата. Иногда поднимал глаза на Чаку, Она чувствовала его взгляд, но вида не подавала, сама украдкой рассматривала гостя: руки в мозолях, но лёгкие, умелые; лицо обветренное, но чистое, ясное; молчит много, но когда говорит-каждое слово в душу ложиться.

После ужина Кэйнжи вызвался нарубить дров- отработать ужин и ночлег. Саня вышла показать, где топор лежит. Вскоре через стену донесся смех Сани- впервые за долгие годы такой веселый и беззаботный.

Пунчи и Чака сидели у очага и смотрели на огонь, долго молчали. Потом Пунчи протянул ей деревянную птицу, ту, что вырезал, пока сестры хлопотали по дому.

-Это тебе, -коротко сказал он.-За ночлег.

Чака взяла птицу, повертела в руках: тонкая работа -каждое перышко прорезано, головка повернута, будто птица прислушивается к чему-то.

-Сорока?

-Кедровка, - ответил Пунчи и чуть улыбнулся уголками губ.

- Ты на нее похожа. Глаза такие же-все видят.

Чака не знала, что ответить, просто взяла птицу и посмотрела на Пунчи долгим взглядом. Он не отвел глаза. И в этом молчаливом моменте родилось что-то очень важное, что будет длиться всю жизнь.

Утром Кэйнжи и Пунчи собрались уходить. Но Саня остановила их:

-Куда вы пойдете? Скоро зима, Оставайтесь до весны. Места всем хватит.

Кэйнжи посмотрел на Пунчи, тот едва заметно кивнул.

Так и остались. Сначала-до весны. А потом и насовсем. И вскоре уже никто не мог себе представить этот дом без братьев.

Кэйнжи взял на себя мужскую работу и рыбалку на Ухтинке, но главным его делом было делать Саню счастливой. Он шутил с ней, пел ей песни, и, когда Саня улыбалась, на его сердце становилось светло.

С ней он впервые перестал быть странником, у него появился дом.

Пунчи уходил в тайгу надолго. Возвращался с добычей. С Чакой они почти не говорили, но понимали друг друга без слов. Он знал, когда ей холодно, и подкладывал дрова в очаг. Она знала, когда ему тревожно. И садилась рядом, клала голову ему на плечо.

Так и жили вчетвером и, казалось, сама судьба свела их вместе, чтобы через любовь исцелить старые раны и снять древнее проклятие.

7

Так прошло три года. В доме у них появились детки. У Сани и Кэйнжи родился сын, а у Чики и Пунчи родилась дочка.

Однажды братья собрались на охоту. Непокойно было на сердце у Чаки, да и Саня не хотела отпускать мужа, долго держала его за руку, словно прощалась.

- Ты чего, женушка? Будто прощаешься. Мы придем через три дня, целые и невредимые. Встречайте нас. Лепешек напеките, рыбу накоптите.

Пунчи посмотрел на Чаку, отвернулся и быстро пошел за братом, словно предчувствуя беду, избежать которой невозможно.

Он помнил проклятье духа. Помнил его слова: время придет, и ты вернешься, вернешься тогда, когда ты больше всего на свете не захочешь этого. Ему невыносима была сама мысль о том, что им с Чакой придется расстаться надолго, а может быть... Нет, он не будет даже в мыслях произносить этого. Они с братом вернуться, обязательно вернуться, несмотря ни на что.

Помнил и Кэйнжи о проклятье, в этот раз он был совсем не весел. Последнее время его как будто звал Хэ-Хэ. И на сердце становилось так мутно-тоскливо. Снова нет дома, снова нет ничего – ни прошлого, ни будущего, снова...

Они оба знали, что время пришло. Им обоим сегодня приснился дух. Он сказал, что заберет жизни тех, кто им дорог, если он не вернуться. И они пошли.

Шли они той же дорогой, что шел когда-то охотник Кола, отец Сани и Чаки. А потом за ним этой же дорогой ушла и мать девушек.

Теперь этой же дорогой уходили их мужья.

Кола уходил зимой. Братья ушли летом. Вот и тропа, только по обочине растут не ледяные, а настоящие красные мухоморы, вызывающе яркие в этом мрачном, будто мертвом лесу.

Братья уже бывали в этих местах, помнили они и Колу. Который теперь стал духом этого леса, его вечной тенью, и много еще в этом лесу было теней... Знали они и мать Чаки и Сани, и даже помогали переплывать души через подземную реку. Ничего не изменилось здесь. Вот тот самый пенек.

Братья положили на пенек лепешку, как и полагалось, -дань лесу. Постояли немного, подождали и пошли по тропе во владения Хэ-Хэ. Никого никогда Хэ-Хэ не пускал в свой дом, никто и не знал, где он живет. Он сам выходил на запретную тропу и встречал путников. Но братья все же вошли в его владения. Лес там был необычный. Лиственницы переплетались кронами вверху, корнями внизу. Они образовывали лабиринты, которые закрывали путь или вели путника по дороге. Братья шли по этому лабиринту все глубже и глубже в лес. Вдалеке показался родник, который переливался всеми цветами радуги. Рядом с родником росла березка поперек, как лавочка. Братья сели на нее и решили попить воды из родника. Кэйнжи зачерпнул воды ладошками и выпил. Вода была необычайно вкусная. Пунчи посмотрел на брата и тоже выпил. И вдруг лес исчез, и братья оказались в доме Хэ-Хэ. Хэ-хэ сидел за столом и улыбался своим ртом -щелью. Он заскрипел и вдруг сбросил с себя обличье старого скрипучего старика и стал красивым молодым парнем. Зеленые глаза его весело, с прищуром смотрели на братьев.

-С возвращеньцем. Теперь поживите у меня. Похозяйничайте. За лесом присмотрите, чужих не пускайте. А как выйдет срок- вернетесь домой.

- А сколько срок-то? - спросил Пунчи.

-Срок-то? Сто лет.

-Не увидим мы через сто лет ни жен своих, ни детей! Нельзя ли сократить срок этот?

-Сократить-то можно, да испытание сложно. Проживите в шкуре медведя. Да останьтесь людьми. А как срок выйдет, придите к женам своим: коли узнают вас в обличье медведей, да отдадут вам самое дорогое -чары спадут, а нет- так и не жить вам больше в этом мире, да и в загробном вместе уже не бывать.

-Мы согласны! -ответил Пунчи. -Верю я, что Чака сможет узнать меня в любом обличе.

Хэ-Хэ ухмыльнулся, посмотрел на братьев своими бездонными глазами и вот уже оказались они на опушке леса в медвежьей шкуре. Что-то темное, могучее звериное стало прорастать в них. Еще чуть- чуть и они забудут...Перед ними появился Хэ-Хэ. Высокий, тощий старик в кухлянке из коры, с лицом, похожим на замерзшую корягу. Глаза его горели холодным зеленым огнем.

- Слушайте мое слово! - произнес Хэ-Хэ, и голос его загремел над тайгой. - Вы станете тем, кого не добились. Вы превратитесь в медведей и уйдете в лес. Люди будут бояться вас, охотники-травить собаками. Вы познаете голод, холод и одиночество зверя.

-Но я дам вам шанс, если вы сможете выполнить три условия. Первое условие: вы должны найти дорогу к своему дому. Не как люди, знающие тропы, а как звери, повинувшись чутью. Лес будет путать вас, сбивать с пути. Являть ложные тропы. Если собьётесь-навсегда останетесь зверями. Второе условие: вы должны войти в свой дом и попросить у жен то, что вам принадлежит по праву-ваших детей. Не силой, не рыком, а терпением и кротостью. Вы придете к ним медведями, и они должны сами, добровольно, отдать вам детей в лапы. Если отдадут- чары начнут спадать. Третье условие: вы должны поцеловать своего ребенка. Не лизнуть, как зверь, а поцеловать по-человечески, губами, которые помнят любовь. И в этот миг жена должна увидеть вас-не медведя, а мужа. Если она не отнимет дитя, если позволит свершиться поцелую- проклятие спадет. Если испугается, если откажет-вы навсегда останетесь в шкуре зверя и сгинете в лесу.

Хэ-Хэ усмехнулся страшно:

-Но это еще не все! Ваши жены не будут знать, что медведи- это вы. Они увидят только зверя, пришедшего за их детьми. И выбор их будет выбором между материнским страхом и любовью к тому, кого они не узнают. Посмотрим, сильна ли ваша любовь.

Он щелкнул пальцами и исчез.

8

Кэйнжи очнулся в снегу. Тайга была чужой, незнакомой. Он попытался встать и понял, что стоит на четырех лапах. Тело было огромным тяжелым, покрытым бурой шерстью. Рядом завозился Пунчи- такой же медведь, только чуть меньше, с тонкой полосой на загривке.

Они не могли говорить. Только мычать, рычать , смотреть друг на друга человеческими глазами в звериных мордах.

Первые дни были адом. Лес гнал их прочь от дома, кружил, путал. Они выходили к одному и тому же валуну трижды, теряли направление, пробивались в сугробы. Есть хотелось нестерпимо, но охота давалась с трудом- человеческий разум мешал звериным инстинктам.

Пунчи первым научился принимать звериную суть. Он перестал бороться. Позволил медведю внутри себя дышать, чувствовать, слышать. И лес перестал враждовать с ним- позволил пройти.

Кэйнджи мучился дольше. Его легкая душа не принимала тяжести звериного тела, его ум отказывался подчиняться звериным законам. Он худел, слабел, и Пунчи – медведь Пунчи- приносил ему добычу, толкал носом, заставлял есть.

Шли они долго. Сколько- потеряли счет времени. Луна сменяла луну, морозы сменялись оттепелями, но они шли, повинувшись одному- зову сердца, которое знало дорогу к дому.

И однажды ночью они вышли к Кольчёму. Увидели огоньки в окнах, услышали лай собак. И заплакали медвежьими слезами от радости и от ужаса, потому что впереди было самое страшное испытание.

9

Первый пришел Кэйнджи. Он дождался, когда Саня останется одна с детьми, и толкнул дверь. Вошел медведем- огромным, бурым, пахнущим тайгой и страхом. Он прорычал и посмотрел на сына.

Саня вскрикнула, прижала сына к груди. Кэйнджи смотрел на нее человеческими глазами и молил всех духов, чтобы она поняла, чтобы вспомнила его взгляд, чтобы не побоялась.

Но Саня не узнала его. Она испугалась так, что разум помутился. И в этом ужасе она сделала единственное, что подсказывало материнское сердце, искаженное страхом,- она молча сунула сына в лапы медведю.

Кэйнджи принял сына в лапы. Мальчик, маленький, теплый, не испугался- засмеялся, потянул медведя за ухо. И Кэйнджи выдохнул: первое условие выполнено. Не так, как он мечтал, не от чистого сердца, но выполнено. Ребенок был в его лапах.

Он сел, посадил сына на лапу, начал играть с ним. Мальчик хохотал, а Кэйнджи смотрел на Саню и ждал. Ждал, когда в шкуре медведя она узнает его. Но Саня, придя в себя, просто успокоилась, закурила сигарку, угостила медведя. Кэйнджи понял: она не видит. Она приняла зверя, а не мужа.

Он поласкал мальчика, поцеловал его в макушку и ушел. Потому что третье условие выполнено не было. Оно требовало поцелуя, который жена примет и увидит в звере мужа. Саня не увидела и не поняла.

Кэйнджи ушел к реке Ухтинка, лег на лед и выл по- волчьи, по- медвежьи, по- человечески, проклиная и любя одновременно.

Пунчи пришел через несколько дней. Он знал, что его ждёт, и готовился к самому страшному. Он вошел в дом и сразу направился к Чаке и к дочке.

Чака вскинулась, прижала девочку к себе и залезла под одеяло. Она поглядывала из-под одеяла и смотрела на медведя. Глаза ее, те самые глаза, что видели все, - впились в медведя. И Пунчи замер. Он смотрел на нее и ждал, когда она увидит.

В его глазах, медвежьих, но таких родных, -блеснула слеза. Чака вздрогнула. Этот взгляд...она видела его где-то. Так смотрел на нее только один человек в мире.

Но страх оказался сильнее. Чака с головой залезла под одеяло и еще сильнее прижала дочку к груди.

Пунчи подождал, посидел за столом. Саня дала ему сигарку. Пунчи выкурил ее и ушел. Он постоял на пороге, посмотрел на Чаку, спрятавшуюся под одеялом. Из его глаза скатилась слеза, и он ушел.

Чака вылезла из-под одеяла и потом долго сидела у очага, глядя на огонь и прижимая дочку к себе.

Саня, которая видела все и угостила медведя табаком, упрекала сестру:

-Чего испугалась? Не тронул нас в прошлый раз и в этот бы не тронул. Мы привечать гостей должны, как велит обычай.

Чака молчала, но сердце замирало и ныло от боли, от чего-то непоправимого, непонятного, как будто она совершила роковую ошибку. Но когда?

10

Саня долго не могла простить себе того дня, когда сунула сына в лапы медведю. Хотя Кэйнджи ушел тогда живым и невредимым, а мальчик только смеялся, в душе Сани поселился холод. Она видела сны: медведь с глазами мужа приходил к ней и молча смотрел, а она не узнавала, не понимала, не спасала.

А потом Пунчи пропал окончательно. Он даже не снился уже, пропал даже дух его в доме, как будто и не было его никогда. Чака осунулась, почернела лицом,

молчала днями. И Саня поняла: она должна что-то сделать. Не для себя- для сестры, для Кэйнджи, для всех.

В ту ночь, когда Чака уснула, прижав к себе дочку, Саня оделась в самый лучший халат- свадебный, что мать когда-то шила, да так и не надела. Нанизала на пальцы мамины колечки, надела браслеты- всё, что хранила как память. Разбудила сына, взяла за руку:

- Пойдем, родной. Надо отца спасать.

Она вышла во двор, разожгла большой костер. Пламя взметнулось к небу. И Саня, прижав сына к груди, шагнула в огонь.

Она не сгорела. Огонь раскрылся перед ней как дверь, и Саня с сыном провалились в серую мглу подземного мира.

Чака проснулась от холода. Дверь была распахнута, метель заносила снегом порог. Она выбежала во двор и увидела догорающий костер и маленькие следы, уходящие прямо в угли.

-Саня!

Крик оборвался рыданием. Чака упала на колени перед углями, но вместо углей ее руки коснулись ледяной пустоты.

Она поняла, что сестра ушла в нижний мир. Надо идти за ней.

Чака не стала медлить. Она надела простой дорожный халат, взяла нож, огниво, сушеное мясо. Привязала дочку за спину, как учила когда-то мать-покрепче, чтоб та не упала. И пошла в огонь, который почти уже погас.

Пламя лизнуло ее, но не обожгло. Мир перевернулся. И Чака оказалась на серой равнине под низким свинцовым небом. Вдали на горизонте, она увидела маленькую фигурку: Саня с сыном брела по мёртвой земле.

11

Саня шла долго. Сынишка устал, и она несла его на руках, хотя руки уже не чувствовали тяжести. Вокруг простиралась пустота только изредка проплывали тени- души тех, кто не нашёл покоя.

Наконец вдали показался огонек. Саня прибавила шагу и вышла к маленькой избушке. Из трубы вился дымок, пахло печеной рыбой. Она толкнула дверь и вошла.

Внутри сидела старуха в расшитом халате. Орнамент был до боли знакомым. Такой же вышивала мама в детстве на подушках и на халатах.

Перед старухой стояли два корыта: в одном была мутная вода, в другом- прозрачная, как слеза. Старуха обмывала тело женщины, лежащей на шкурах. Саня ахнула: это была она сама, ее собственное тело! Рядом, завернутый в мягкую ткань, спал ее сын.

- Не бойся, доченька, - молвила старуха, оборачиваясь, - я вас очищаю.

Саня взгляделась в лицо старухи и вскрикнула:

- Мама!

Это была она- мать, только прозрачная, сотканная из тумана и печали.

-Мама, как ты здесь оказалась? - Саня бросилась к ней, но руки прошли сквозь тело.

-Я здесь давно, -ответила мать. -С той поры, как пошла искать отца. Хэ-Хэ забрал меня за то, что я осмелилась бросить вызов его власти. Теперь я здесь-обмываю души, готовлю к новой жизни или к последнему пути. А вы зачем пришли?

- За Кэйнджи, - выдохнула Саня. - И за Пунчи. Скажи, где они?

Мать покачала головой:

-Тяжёлый путь выбрали вы, дочки. Но раз пришли - слушайте, помогу вам. Скоро сюда придет Чака, я чую ее. Жди.

Чака вошла в избу вслед за Саней. Увидела сестру живую и невредимую, бросилась обнимать. Саня прижала ее к себе, и они так долго стояли, не в силах разжать рук.

-Зачем ты ушла? -шептала Чака. -Зачем одна?

- Прости, -ответила Саня, - я думала, так надо. Я думала, если принесу себя в жертву, духи смилостивятся. А вышло... вышло то, что ты за мной пошла.

Мать смотрела на них с грустной улыбкой.

- Обе вы глупые, - сказала она, - и обе храбрые. Все в меня. Теперь слушайте, что я скажу.

Она подвела их к краю серой равнины. Где в тумане угадывались очертания леса- черного, мертвого, но все же леса.

- Ваши мужья там. Кэйнджи на полпути между зверем и человеком. Он бродит по опушке, ждет, когда его позовут по имени. Пунчи– в самой чаще, он почти потерял

человеческую суть. Если до восхода луны вы не вернете их, они навсегда останутся зверями.

-Как их вернуть? - спросила Чака?

12

Саня пошла на опушку Чёрного леса. Здесь росли деревья без листьев, корявые, страшные, и между ними бродили тени. Она звала:

— Кэйнджи! Кэйнджи, милый, отзовись!

Никто не отвечал. Только ветер выл в ветвях, да тени шарахались от её голоса.

Она шла долго, пока не увидела медведя. Он сидел у чёрного валуна, огромный, бурый, с печальными глазами. Саня подошла ближе и замерла: глаза были человечесьи. Её Кэйнджи смотрел на неё из медвежьей морды.

— Кэйнджи... — выдохнула она.

Медведь не шелохнулся. Он смотрел и ждал. Ждал, узнает ли она его теперь, когда нет ни страха, ни спешки, ни детей, которых надо защищать.

Саня шагнула к нему. Протянула руку и коснулась мохнатой морды. Шерсть была жёсткой, тёплой, пахла тайгой и дымом — точно так пахло от Кэйнджи, когда он возвращался с охоты.

— Прости меня, — заплакала Саня. — Прости, что не узнала тогда. Что испугалась. Что сына тебе сунула, как вещь, как откуп. Я не со зла, я от страха. Ты же знаешь меня — я всегда сначала делаю, потом думаю. Но я люблю тебя. Люблю так, что в огонь пошла. Вернись ко мне, Кэйнджи. Вернись человеком.

Медведь моргнул. По его морде покатилась слеза — медвежья, но такая родная. Он поднялся на задние лапы, и Саня увидела, как шкура сползает с него, как тает, обнажая человеческое тело. Кэйнджи стоял перед ней — живой, настоящий, только очень худой и измученный.

— Саня... — прошептал он. — Дура ты моя любимая.

Она бросилась к нему, обняла, зарылась лицом в его грудь. Он гладил её по голове и плакал, и смеялся, и целовал её волосы.

— Нам надо к выходу, — сказал он наконец. — Пунчи ещё там. Чака его ищет.

13

Чака вошла в Чёрный лес. Здесь было темно даже для нижнего мира — тьма стояла стеной, и только слабый свет, исходящий от дочки, разгонял её. Девочка сидела за спиной, не плакала, только вертела головой, словно что-то чуяла.

Вскоре лес кончился, и Чака вышла на поляну. И замерла.

Поляна была полна медведей. Сотни, тысячи бурых зверей сидели, лежали, бродили между чёрных деревьев. Все одинаковые, все с пустыми звериными глазами. Как найти среди них одного — того единственного?

Чака опустила дочку на землю.

— Иди, маленькая, — прошептала она. — Ищи папу.

Девочка, двух лет от роду, смешно перебирая ножками, пошла между медведями. Звери расступались перед ней, не трогали, только смотрели с каким-то странным вниманием.

Она обошла полполяны, остановилась у огромного медведя с тёмной полосой на загривке. Протянула ручонку, дёрнула за шерсть:

— Папа!

Чака замерла. Сердце Медведь вздрогнул. Опустил морду к девочке, и в его глазах зажёгся свет — колотилось так, что готово было выпрыгнуть. Она видела, как медведь подхватил девочку передними лапами, как прижал к мохнатой груди, как закрыл глаза и... заплакал. Медведь плакал человеческими слезами.

А потом он наклонился и поцеловал дочку в лоб. Нежно, осторожно, совсем по-человечески.

Чака рванулась было к ним, но вспомнила слова матери: «Не отнимай». Закусила губу до крови, остановилась. Смотрела, как медведь целует ребёнка, как гладит его лапой — неуклюже, но бережно.

И вдруг шкура на нём поползла, стала таять, сползать лохмотьями. Пунчи стоял на коленях посреди поляны, прижимая к груди дочку, и смотрел на Чаку глазами — тёмно-медовыми, родными, полными слёз и любви.

— Чака... — выдохнул он.

Она подбежала, упала рядом на колени, обняла их обоих — мужа и дочку. Целовала его лицо, его руки, его мокрые от слёз щёки.

— Прости, что не отдала тогда, — шептала она. — Прости, что не узнала. Я боялась, я за неё боялась...

— Ты мать, — ответил Пунчи. — Ты не могла иначе. Главное, что ты пришла. Главное, что нашла.

14

Они встретились на опушке Чёрного леса — Саня с Кэйнджи и сыном, Чака с Пунчи и дочкой. Стояли, обнявшись все вместе, и не верили своему счастью.

— Надо идти, — сказал Кэйнджи. — Пока луна не взошла.

Они пошли к юрте матери. Та ждала их у входа, прозрачная, печальная, но с улыбкой на устах.

— Молодцы, дочери, — сказала она. — Всё правильно сделали. А теперь — возвращайтесь. Вас дома ждут.

— А ты? — спросила Саня. — Ты с нами не пойдёшь?

— Не могу, — покачала головой мать. — Моё место теперь здесь. Но я всегда буду с вами. В ветре, в воде, в песне, что споёте своим детям. Я буду приходить к вам во снах. А когда придёт ваш час — встречу у прозрачной воды.

Она подошла к отцу, который всё так же сидел у костра, безучастный, потерянный. Погладила его по голове:

— И его я когда-нибудь выхожу. Память возвращается медленно, но я здесь, рядом. Всё будет хорошо.

Она махнула рукой, и мир закружился, поплыл. Сестры зажмурились, прижав к себе мужей и детей, и провалились в сладкую темноту.

15

Очнулись они на траве возле своего дома. Солнце вставало над тайгой, золотя верхушки кедров. Птицы пели так звонко, будто никогда не замолкали. Из трубы вился дымок — кто-то затопил очаг.

Саня села, огляделась. Рядом лежал Кэйнджи, обнимая сына, и улыбался во сне.

Чака уже проснулась, сидела, прижимая к себе дочку, и смотрела на Пунчи — тот открывал глаза, шурился на солнце, не веря, что всё кончилось.

— Дома, — прошептала Чака.

— Дома, — эхом отозвался Пунчи.

Они вошли в дом. В очаге весело потрескивали дрова, на столе стояла свежая уха —

кто-то сварил, пока их не было. Кто — они не знали. Может, соседи зашли, может, мать успела навестить верхний мир перед уходом.

Саня подошла к окну, распахнула его. Ветер ворвался в дом, тёплый, весенний, пахнувший тайгой и свободой.

— Слышите? — сказала она. — Это мама.

И все прислушались. В шуме ветра, в шелесте листвы, в далёком крике птицы слышался тихий, ласковый голос:

— Живите, дети мои. Любите друг друга. Я всегда с вами.

Так закончилось путешествие сестёр Пудин в загробный мир. Они вернули мужей, спасли свои семьи и навсегда сохранили в сердцах память о матери, которая даже в царстве мёртвых не переставала заботиться о своих детях.

А в тайге наступила весна. И жизнь продолжалась.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ИЛЛЮСТРАЦИИ

